

Российская Коммунистическая Партия (большевики)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

**ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 73

31-ое июля

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

А. Гилинский.

На темы дня

К переводу ленинцев в члены партии

Мы еще пока не имеем полных данных о результатах работы в ленинских кружках, но имеющиеся предварительные данные уже говорят о том, что в общем и целом цель, поставленная этими кружками и школами, выполнена. По предварительным сведениям, примерно, две трети усвоили удовлетворительно пройденный курс. Но, не будучи слишком большим пессимистом, можно сказать, что это усвоение все-таки очень и очень поверхностно. Задача дальнейшей обработки впредь остается целиком перед нами, как для успевших, так и для не успевших.

Мы сейчас хотим остановиться на предстоящей в скором времени работе по переводу т.т. из ленинского призыва в ряды действительных членов партии. Очевидно, в августе—сентябре в большинстве случаев истекает 6 месяцев со дня приема кандидатов. (Срок, по уставу полагающийся, для перевода в действительные члены.)

Эта работа весьма и весьма серьезна, и к ней нужно начать подготавливаться уже сейчас. На этот раз перевод такой массы кандидатов мы можем провести организованно. Полагающиеся по уставу испытательные комиссии должны быть использованы для добавочного ознакомления со всей массой ленинцев. Следует дело поставить таким образом, чтобы и на этот раз сосредоточить внимание рабочих масс к партии. Мне кажется, очень полезно было бы, чтобы рабочие на цеховых и общих собраниях получили возможность обсуждать, насколько данный ленинец оправдал надежды рабочих, голосовавших за его вступление в ряды партии. Это было бы большим плюсом в деле окончательного выявления товарища, переводимого в партию. При правильной постановке это могло бы превратиться в демонстрацию того, что ленинцы принесли и взяли своим приходом в партию. Бюро ячеек, райкомы и укомы должны уже сейчас наметить себе план этой работы, и, не откладывая в долгий ящик, уже приступить к его проведению.

О летних формах массовой работы

У нас за последнее время упали, так называемые, летние формы работы. То ли погода виновата, то ли отпуска на предприятиях, во всяком случае чувствуется упадок именно летних форм работы.

Мне кажется, что август и первая половина сентября должны быть использованы еще целиком в работе по летним формам. Особенно удачно эти формы применялись у нас в июне (может быть погода тому причиной), а в июле уже начинается ослабление. Между тем совершенно очевидно, что в душное помещение перенести работу еще с месяц не удастся. Стало быть, нужно проверить, пересмотреть применявшиеся методы с тем, чтобы их видоизменить в той части, где они себя не оправдали. Но самая идея летних форм работы, несомненно, должна быть сохранена еще на месяц-полтора.

О сельхоз-налоге и крестьянском займе

Слабо обстоит у нас дело с агитационной стороной по сельхоз-налогу. Крестьянство находится в некоторой панике перед предстоящим налогом. И вот со стороны наших партийных организаций нет должного твердого разъяснения этого вопроса. Наши разъяснения до сих пор были слишком половинчаты. С 15 августа мы будем знать более или менее твердо губернские ставки.

Мы уже сейчас знаем, какие имеются льготы, и знаем, как они будут применяться. Мы сейчас знаем, что кажущаяся величина сельхозналога включает в себе и все ранее скрытые налоги, между тем, мы очень мало делаем, чтобы все, что мы знаем по этому вопросу, стало известно широким крестьянским массам. Слабо у нас еще подработан вопрос о практике применения льгот. Нужно будет начало августа целиком посвятить этому вопросу и более активно двинуться с разъяснениями в деревню.

Мы удивительно мало сделали для того, чтобы крестьянский заем попал маломощным крестьянам. То обстоятельство, что у более слабых хозяйств сейчас не имеется излишка и не на что покупать крестьянский заем, должно было нас заставить изыскать другие пути, чтобы маломощный крестьянин воспользовался крестьянским займом. У ККОВ (комитетов крест. взаим.) все таки имеются небольшие фонды, которые в течение определенных промежутков времени так или иначе лежат без движения. Мне кажется, следовало бы сейчас реализовать эти фонды на крестьянский заем с тем, чтобы после снятия урожая ККОВ уступили бы эти облигации маломощным крестьянам по купленной цене. Во всяком случае крестьянским займом должно воспользоваться маломощное крестьянство, и мы обязаны быть более гибки в деле снабжения их займом.

О комитетах взаимопомощи

На губ. совещании волостных работников о возражениях по моему докладу многие т. т. указывали, что К. К. О. В. работают зачастую лучше, чем я в своем докладе рисовал. Можно, конечно, только радоваться этому обстоятельству, но все же, мне кажется, дело обстоит не так благополучно, как некоторые хотели этому верить.

Надо прямо сознаться, что сделано еще очень мало. Прежде всего не чувствуется должного сдвига в наших советских учреждениях. Как-то вот не видно, чтобы в текущей работе земельного отдела, кооперации, общего отдела, стали заметную роль играть К. К. О. В. А в этом, по-моему, главный недостаток. Никогда мы не раскачаем крестьянство вокруг селькомов, если сами мы еще не раскачались. Очевидно, партийным комитетам нужно будет заняться проверкой, в чем выразилась нагрузка новыми заданиями К. К. О. В. со стороны губернских и уездных органов. Мне кажется, было бы очень полезно, если бы все президиумы исполкомов, начиная с ГИК'а и кончая волостью, занялись бы проверкой своих учреждений под этим углом.

Мы собираемся к осени поручить К. К. О. В. такое важное и решающее дело, как распределение льгот. Надо прямо сказать, что нынешним К. К. О. В. в нынешнем их составе этого дела поручать нельзя. С другой стороны, не поручать этого дела в этом году

значит отказаться от возможности сразу поднять их авторитет и работоспособность на невиданную до сих пор высоту. Отсюда основной и главный вывод: нужно создать такие К. К. О. В., которые смогут с этой работой справиться.

Месячник, который об'явил губком по укреплению К. К. О. В., должен будет, пожалуй, поглотить все силы и все внимание советско-партийного организма. Нельзя будет только в этом деле скаредничать. Председатель волостного комитета должен быть взят из числа лучших работников. Нужно внимательно над каждой деревней и волостью поработать, прежде чем решить, какие кандидатуры в комитет будут нами поддержаны. У нас в губернии есть небольшое разногласие по вопросу о том, иметь ли пред. волостного комитета взаим. освобожденного платного работника, или же по прежнему оставить его совмещать другую работу в волисполкоме. Чтобы гарантировать себя в дальнейшем в смысле работоспособности К. К. О. В., мне кажется, лучше оплачивать из фондов самого комитета такого работника и освободить его от всяких других постоянных работ. Но, в конечном счете, решающее значение будет иметь, какой состав будет подобран в сельские комитеты,—именно там лежит центр тяжести работы.

О нашей кооперации

Первый период перевода кооперации на новые рельсы мы уже прошли. Мы довольно значительно увеличили количество членов потребительской кооперации. Однако, проведенную работу не только количественно, но и качественно нельзя считать удовлетворительной. Количество собранных паев не составляет и четверти записавшихся новых членов. В этом и заключается главный недостаток.

Поэтому уже в августе мы должны иметь план: 1) организации новых кооперативов, 2) привлечения новых пайщиков в уже имеющиеся кооперативы и 3) собрать пай со всех членов кооперативов. Кооперация за осень должна получить от пайщиков значительное подкрепление в свой основной капитал и этим самым реальнее почувствовать то улучшение, которое должно произойти с переходом на добровольное членство.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Ц. Гальперин

Угроза новой мировой бойни

12 миллионов убитых, столько же искалеченных, десятки миллионов беспризорных сирот, половина всего мирового достояния, веками накопленного,— вот во что обошлась преступная игра буржуазии, известная под именем мировой войны. И когда мы в дни десятой годовщины этого великого кошмара напоминаем буржуазии все ужасы и бедствия, которые она принесла человечеству, пред'являем ей иск за кровь, пот и слезы, лежащих на ее совести, нам следует твердо помнить, что *самые тяжкие преступления буржуазии отнюдь еще не в прошлом. Они в будущем.* Все переживания и невзгоды войны 1914—18 г.г. бледнеют перед теми ужасами, которые несет с собою, подготавливая буржуазией новая мировая бойня. Вот вам авторитетное подтверждение недавнего итальянского премьера Нитти.

„Наши сыновья,—говорит он в своей книге „Европа без мира“,—переживут трагедию еще более страшную, чем испытания, выпавшие на долю нашего поколения“.

Однако, не пугают ли нас только призраком новой войны? Разве буржуазия уж совсем потеряла рассудок?

Послушаем, что говорят факты.

Ныне только дети младшего возраста не знают, что война 1914—18 г.г. с обеих сторон велась за захват колоний, рынков территорий. „Война не случайность, не „грех“, как думают христианские попы, а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир. Вопрос об империалистическом, грабительском, противоположном характере данной войны давно вышел из стадии чисто-теоретического вопроса. (Ленин).

Кто является виновником войны? Империализм, то есть та стадия в развитии капитализма, когда капитал находится в руках мощных трестов и банков, когда мир разделен между несколькими сильными государствами, когда каждая группа капиталистов толкает свое правительство к захвату все новых и новых рынков и колоний, чтобы получить возможность бесконечно расширять свое производство и увеличивать свою прибыль. Империализм по природе своей, по существу своему, связан с войной.

Интересно, как понимал империализм известный английский государственный деятель, убежденный империалист, Сесиль Роде.

«Я был вчера—пишет он—в Лондонском Ист-Энде (рабочий квартал) и посетил одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: хлеба, хлеба: я, идя домой и размышляя о виденном, убедился более, чем прежде, в важности империализма. Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны овладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках.

Империя есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами“ (Ленин. „Империализм, как новейший этап капитализма“ стр. 81). Ну, а если все земли уже разделены? Тогда, очевидно, приходится оторвать у кого-нибудь силой. Но „империализм есть вопрос желудка“. Вот вам и вся нехитрая тайна войны.

К войне все державы деятельно готовились задолго. Каждая сторона искала себе союзников. Заранее делили добычу. Как известно из опубликованных Советской властью тайных договоров, Россия должна была получить Галицию, Константинополь, Дарданеллы, Франция получала Эльзас—Лотарингию, Левый берег Рейна, часть германских колоний и т. д.

Посмотрим, каково положение мира сейчас. Если не считать союза Советских республик, который, благодаря революции, выскочил из орбиты империализма, мы везде видим диктатуру бунтующего империализма. Война, как известно, закончилась победой держав Антанты (Англии, Франции, Италии, Соедин. Штатов и др.), которые и переделали между собою мир. „Но в дележе когда без спору?“ Хоть карта земного шара была перекроена победителями заново, все же их аппетиты отнюдь не удовлетворены.

„В результате мировой войны ни одна великая держава не считает себя „насыщенной“. Империалистическое государство всегда находится в стадии расширения. От этого расширения своей территории не желают отказаться ни Япония, ни Соединенные штаты, ни Англия, ни тем более Франция, ни Польша, ни Италия, ни Югославия, ни Греция, ни даже Румыния“ (Павлович, Перед угрозой будущих войн“). И недавние союзники становятся на наших глазах врагами.

Возьмем для примера Европу. Французские империалисты мечтают о том, чтобы раздробить Германию, присоединить к себе Рурский уголь, и тогда сохранение богатейших железных руд Эльзас-Лотарингии, Рурского угля и мощной химической промышленности Германии сделало бы Францию властелином Европы и мира. Вполне понятно, что капиталисты и банкиры Англии всячески сопротивляются такому плану. Этим и объясняется тот факт, что Англия «жалует» Германию, отстаивает ее самостоятельность, признает «несправедливым» захват французами Рура и требует увода французских войск.

Изрядное количество конференций обсуждали в течение последних лет, связанных с грабежом Германии, вопросы. Сейчас этим занимается лондонская конференция, и французские газеты пишут, что если эта конференция не приведет к соглашению, то катастрофа неминуема.

Не менее остро сталкиваются интересы Англии и Франции в Малой Азии. Избавившись от соперничества Германии и царской России, Англия принялась за осуществление своей заветной мечты: сбить при помощи железной дороги (Капштат—Каир—Калькутта) в одно целое Африку, Индию, Сирию, Аравию, Персию, создав себе, таким образом, такой базис под свою промышленность, который передал бы ей гегемонию в Европе и во всем мире. Препятствием на этом пути являлась только Ангорская Турция и ее надо было раздробить. Но тут вмешалась Франция, которой такая перспектива отнюдь не улыбалась, и оказала такую чувствительную поддержку Турции, что англо-греческие войска должны были уйти из Малой Азии. Совсем по пословице: «Ты мне в борщ, а я тебе в канусту».

И в Африке передел отнюдь не может считаться законченным. Англия там имеет 60 миллионов колониальных рабов, а Франция 40. И если Англия собирается закрепить за собой Африку железной дорогой, прорезывающей Африку с юга на север (Капштат-Каир), то Франция носится с проектом железной дороги, пересекающей материк с запада на восток (транс-сахарской).

О конфликтах, созревших на Дальнем востоке, распространяться не приходится, так как это болячка старая. Китай представляет собой такой лакомый кусочек, за который и погрызться не грешно. Там давно собираются свести меж собою счеты Япония и Соединенные Штаты. Америка не только не дает Японии укрепиться в Китае, но противодействует Японским планам расширяться за счет Сахалина и Камчатки.

Недаром японский адмирал заявил, что „Вашингтонская конференция была лишь затишьем перед бурей“. На какой бы уголок земного шара вы не бросили свой взор, вы везде наткнетесь на безвыходный тупик, созданный империализмом. Вот вам Южная Америка. Все формальные, самостоятельные республики Южной Америки одна

за другой попадают в цепкие лапы капитала Соединенных Штатов, которые фактически там распоряжаются. Последние остатки английского капитала оттуда беспощадно вытесняются. Морская пехота Соединенных Штатов—вот основной фактор в политике южно-американских „самостоятельных“ республик. (См. статью К. Радека в центральных «Известиях» от 25-го июля).

Примеру крупных акул следуют и мелкие рыбешки. Италия «самочинно» захватывает остров Корфу, изгоняет из Фиуме представительное собрание и насаждает там фашистскую власть. Польша проглатывает Вильну и точит зубы на Данциг и Мемель. Юго-Славия, разбухши втрое, по сравнению с довоенной своей территорией, с опаской глядит на ограбленных соседей. Румыния неприкрытым террором пробует «задобрить» оккупированное население Бессарабии, Трансильвании и др.. На две третьих ограбленная Венгрия мечтает о реванше.

Как видите, везде «мир и благоволение».

Вот почему известный английский заправила Черчилль, сравнивая послевоенное и довоенное положения мира, находит, что «накануне катастрофы мир был великолепен. На обеих сторонах земли народы увенчанные своими властителем. Обе Европейские системы (тройственный союз и соглашение) спокойно противостояли друг дружке во всем их великолепии. Их связывала вежливая, благоразумная мирная и, в общем и целом, искренняя дипломатия». (Павлович, «Перед угрозой будущих войн»).

Но если этот «великолепный мир» вызвал такую безобразную бойню, то чего уже можно ожидать от после-Версальской земли?

Ведь, в конечном счете все эти конфликты, разногласия, столкновения, весь этот запутанный клубок самым разнообразным путем переплетающихся противоречий, могут быть разрешены при капиталистическом строе *только силою оружия, только в открытой схватке*. Это понимают империалисты всех стран и усиленно готовятся к новому переделу мира, к новой борьбе не на жизнь, а на смерть. Достаточно присмотреться к бешеному росту милитаризма во всех странах, чтобы в этом убедиться.

Несколько цифр, рисующих военные расходы великих держав до и после войны.

	1913—1914 г.	1921 г.
Соединенные Штаты	316.000.000 доллар.	11.845.000.000 доллар.
Англия	28.416.000 ф. стер.	164.750.000 ф. ст.
Франция	916.750.000 фр.	4.952.000.000 фр.
Япония	97.645.515 иен	280.000.000 иен.

(Павлович.)

По данным тов. Троцкого („Новый этап“) в 1914 году перед войной во всем мире было под ружьем 7 миллионов человек, а в 1921 году 11 миллионов. И если даже в 1922 и 23 годах несколько сократилась численность армий, то за то неимоверно быстро растет техника военного дела, орудия истребления.

Сошлемся и здесь на авторитет недавнего Итальянского премьера Нитти. Он пишет:

«В Европе сейчас под ружьем больше людей, чем до войны. Побежденные разоружены, но победители вооружаются все больше и больше. То же делают вновь образованные государства и те, население которых увеличилось за счет побежденных. Чем больше применяется насилие, тем больше армии».

Империалистические государства стараются опередить друг друга в деле вооружения. Растут воздушные флотилии, процветает военная химия. Гуманный институт Пастера усиленно готовит на благо человечества бактериологические бомбы, т. е. бомбы, начиненные бактериями холеры, чумы, тифа и др. Америка щеголяет громадным количеством всяких газов, которые, будучи выпущены на волю, могут уничтожить

все живое на земле. А в Англии, как сообщали газеты, недавно открыты страшные лучи, которые на значительном расстоянии убивают все органическое. Словом, мысль буржуазная работает, и как видите, направлена ее работа исключительно на „благо и счастье“ человечества.

Действительно, прошлые грехи буржуазии бледнеют перед ее будущими преступлениями.

Мировая война надвигается со стихийной силой. Только мировая революция может ее предотвратить. Только решительная, революционная борьба пролетариата против буржуазии может спасти человечество от новой бойни. Кто не с пролетариатом, кто не с его штабом Коминтерном, тот содействует подготовке новой кошмарной бойни, тот покушается на самую культуру человеческую.

Ибо вопрос теперь стоит так: либо пролетарская революция, либо уничтожение сотен миллионов людей, разрушение всего, что разрушению поддается, и деградация человечества на низшую степень культуры.

Обычно на рабочих собраниях при обсуждении перспектив новой войны ставится такой вопрос: какую позицию в этой войне займет СССР? Очень трудно предвидеть конкретную обстановку, при которой война начнется, а потому дать на этот вопрос один ответ, годный на все и всякие случаи, невозможно. Ясно, что СССР втянется в войну тогда, если ему это навяжут, *или если интересы классовой борьбы пролетариата, интересы мировой революции этою потребуют.*

Не надо упускать из виду и следующей возможности. Импералистические державы могли бы на время примирить свои противоречия, если бы им удалось разделить между собою СССР. Это такая жирная кость, которой они могли бы питаться несколько лет. И, конечно, не исключена возможность новой попытки интервенции в СССР объединенными силами. Отсюда необходимость для нас быть на страже во всеоружии и химии и авиации. Союз рабочих и крестьян СССР должен представлять собою такую твердыню, о которую раздробились бы хищные зубы мирового империализма

Календарь

10-летия империалистической войны.

1914 г.

- 24 июля. Австро-Венгрия препроводила Сербии ультиматум по поводу убийства австрийского кронпринца.
- 31 июля. Убийство Жореса, вождя социалистических партий, пламенного агитатора против империалистической войны, одним из французских патриотов.
- 1 августа. Начало мировой войны. Германия в ответ на всеобщую мобилизацию в России объявила России войну.
- 3 августа. Вандервельде, один из виднейших вождей 2-го Интернационала от бельгийской рабочей партии, вошел в состав бельгийского буржуазного правительства.
- 4 августа. Социал-демократы в германском парламенте голосовали за военные кредиты. Карл Либкнехт голосовал против кредитов (2 декабря).
- 18 августа. Гед и Семба, руководители французской социалистической партии, вошли в состав французского буржуазного правительства.
- 8 ноября. Арест пяти членов государственной думы большевиков: т. т. Бадаева, Петровского, Муранова, Шагова, Самойлова за участие в партийной конференции, обсуждавшей вопрос о войне.

1915 г.

- 7 февраля. Мобилизация К. Либкнехта после того, как с.-д. фракция германского парламента высказалась против него.
- 18 февраля. Арест Розы Люксембург за агитацию против войны.
- 26 мая. Гендерсон, Брейс и Робертс от рабочей партии Англии вошли в состав английского коалиционного правительства.
- 9—12 сент. Циммервальдская конференция, на которой участвовали представители левого крыла и представители центра 2-го Интернационала, потерпевшего крах в начале войны. На этой конференции левое крыло повело уже активную борьбу за создание Третьего Интернационала.

1916 г.

- 24—30 апр. Вторая Циммервальдская конференция в Кинтале, на которой левое крыло оказалось еще более сильным, чем на первой конференции.
- 1 мая. Арест К. Либкнехта за участие в организованной демонстрации против войны.

1917 г.

- 6—11 марта. Забастовки рабочих и уличные демонстрации в Ленинграде. Солдаты перешли на сторону рабочих.
- 12 марта. Февральская революция в России.
- 3—5 апреля. Демонстрация в Ленинграде и Москве против Милюкова и временного правительства с требованием скорейшего заключения мира.
- 16 апреля. Возвращение Ленина в Россию.
- 17 апреля. Доклад Ленина „О задачах пролетариата в русской революции“ на собрании большевиков и меньшевиков в Ленинграде.
- 16—18 (3—5 июля). Вооруженное восстание рабочих и солдат в Ленинграде.
- 6—7 сент. Наступление Корнилова на Ленинград.
- 7 ноября (25 октября). Победа пролетарской революции в России. Воззвание II Всероссийского съезда советов к народам и их правительствам с предложением всеобщего перемирия.

1918 г.

- Нач. янв. Массовые забастовки в Германии и Австро-Венгрии против войны с целью поддержки советской делегации в Брест-Литовске.
- 15 (2 марта). Подписание Брест-Литовского мирного договора.
- 31 октября. Революция в Австро-Венгрии.

- 1 ноября. Восстание Германского военного флота в Киле.
 5 ноября. Забастовки в Берлине и других городах Германии.
 9 ноября. Революция в Германии. Отречение Вильгельма II-го.
 13 ноября. ВЦИК аннулировал Брестский мирный договор.

1919 г.

- 15 января. Убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург.
 18 января. Начало мирных переговоров в Париже.
 5 марта. Открытие I конгресса Коммунистического Интернационала.
 19 марта. Восстановление советской власти в Венгрии.
 7 апреля— Советская власть в Баварии.
 1 мая.
 28 июня. Подписание Германией Версальского договора.
 2 августа. Низвержение советского правительства в Венгрии.
 10 сент. Подписание Австрией мирного договора в Сен-Жермене.
 27 декабря. Арест Колчака партизанами в Нижнеудинске. Окончательная ликвидация Колчаковского фронта.

1920 г.

- 1 февраля. Занятие Данцига англичанами.
 25—29 фев. Оккупация войсками Антанты Верхней Силезии (в Германии).
 6 апреля. Оккупация Майнцского округа французами (в Германии).
 2 мая. Капитуляция остатков Деникинской армии на Кавказском берегу Черного моря.
 10 августа. Подписание Турцией мирного договора в Севре.
 30 авг.— Итальянские рабочие Милана, Рима, Неаполя, Турина и др. городов в ответ на всеобщий локаут фабрикантов захватили в свои руки фабрики и заводы. В это же время сельскохозяйственные рабочие приступили к захвату земель.
 19 сент.
 15 ноября. Ликвидация Врангелевского фронта. Бегство Врангеля в Константинополь.
 31 декабря. Сокращение германской армии до 100.000 человек.

1921 г.

- 4 января. Восстание в Грузии против меньшевистского правительства.
 24 января. Подписание Турцией договора о контроле расходов межсоюзной финансовой комиссией.
 24—30 янв. Парижская конференция. Установление репарационного долга Германии в размере 216 миллиардов марок зол.
 5 февраля. Заключение польско-румынского военного союза против РСФСР.
 27 февраля. Провозглашение советской власти в Грузии.
 16 марта. Подписание русско-английского торгового договора.
 18 марта. Подписание в Риге мирного договора с Польшей.
 26—30 марта Революционное выступление рабочих средней Германии.
 1 апреля— { Всеобщая забастовка углекопов в Англии. Железнодорожные и транспортные рабочие, несмотря на измену вождей („Черная пятница“) присоединились к забастовке. В стачку втянулись до 3 миллионов людей. Измена вождей заставила рабочих 1 июля пойти на уступки.
 1 июля. {
 29 апреля Установление репарационной комиссией военных убытков в 132 миллиарда марок зол.
 1 июля. Открытие в Москве 1-го всемирного конгресса красных профсоюзов.
 7 октября. Установление репарационной комиссией расходов на содержание оккупационных войск в Германии в размере 3,6 миллиардов марок зол.
 12 ноября. Открытие Вашингтонской конференции.

1922 г.

- 6 февраля. Подписание франко-польского военно-экономического договора.
 3 апреля. Открытие в Берлине конференции трех интернационалов.
 10 апреля— { Конференция в Генуе.
 18 мая. {
 16 апреля. Подписание Рапальского договора между Сов. Россией и Германией в Генуе.
 17 июня— { Гаагская конференция
 18 июля. {
 4—28 сент. Разгром турками греческой армии. Занятие турками городов Брусс, Смирны и Дарданелл.
 13 ноября. Открытие Лозаннской конференции.
 30 декабря. Открытие 1-го Съезда Союза Социалистических Советских Республик.

1923 г.

- Январь. Оккупация французскими войсками Рура.
 8 мая. Ультиматум Керзона вручается Советскому правительству.
 10 мая. Убийство Воровского в Лозанне.
 9 июня. Переворот в Болгарии. Буржуазное правительство Цанкова одержало верх над крестьянским правительством Стамболийского.
 12 августа. Массовые забастовки в Германии. Начало гражданской войны, связанной с тяжелым хозяйственным и финансовым кризисом.
 14 августа. Германское правительство Куно подало в отставку. Его сменило правительство Штресемана, друга крупнейшего германского промышленника Стинеса.
 1 сентября. Страшное землетрясение в Японии. Разрушены самые крупные города. Сотни тысяч жертв убитыми, миллионы остались без крова и пищи.
 Начало сентября. { Столкновение между Италией и Грецией. Италия заняла остров Корфу.
 Середина сентября. { Гражданская война в Болгарии. Восстание рабочих и крестьян под руководством коммунистов против буржуазн. правительства Цанкова.
 Сентябрь—ноябрь. { Гражданская война в Германии. Особого напряжения она достигла в октябре месяце, в период Гамбургского восстания и победы рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии и в ноябре во время фашистского и гитлеровского переворота в Баварии
 30 октября—8 ноября. { Всеобщая забастовка в Польше. Восстание в Кракове и захват рабочими города в свои руки. Крупные волнения в других городах Польши: Варшаве, Лодзи и Домбровском районе.

1924 г.

- 21 января. Умер Ленин.
 2 февраля. Признание английским правительством Макдональда СССР де-юре.
 8 февраля. Италия признала Советскую Россию.
 8 марта. Признание СССР Грецией.
 27 марта—2 апреля. { Переговоры между Советской Россией и Румынией по вопросу о Бессарабии.
 Начало мая. Германская коммунистическая партия при выборах в парламент одержала крупную победу, получив 62 места и 3.720.000 голосов.
 3 мая. Нападение германской полиции на наше торгпредство в Берлине.
 Середина мая. { Победа левого блока во Франции при выборах в парламент.
 17 июня. Открытие 5-го Конгресса Коминтерна.
 16 июля. Открытие Лондонской межсоюзной конференции Большой и Малой Антанты.

УГОЛОК ЛЕНИНЦА

Куница

Вопросы деревни на 13-м партс'езде

Какое место уделит партс'езд вопросам нашей работы в деревне.

Три года новой экономической политики, три года работы партии по укреплению хозяйственной и культурной смычки города с деревней на много обогатили наш опыт в смысле изучения и проведения различного рода мероприятий в деревне. 13 партс'езд, на основании опыта этих трех лет, разрешению вопросов нашей дальнейшей работы в деревне уделит особенно большое место. Не считая вопросов партийно-организационного и партийно-воспитательного характера, с'езд в остальном все свое внимание отдал работе в деревне. Два больших доклада: тов. Калинина „О работе в деревне“ и тов. Каменева „О внутренней торговле“, и два содоклада к ним, тов. Крупской „О просветительной работе в деревне“ и тов. Андреева „О кооперации“, в целом охватили все стороны современной жизни деревни. С'езд обсуждал вопросы нашей дальнейшей работы среди крестьянства, работы по укреплению смычки города и деревни, по созданию крепкой базы социалистического хозяйства.

Расслоение и классовая борьба в деревне

Деревня теперь переживает переломный момент. С новой экономической политикой мы имеем, безусловно, значительный подъем в сельском хозяйстве. Благосостояние середняцких и зажиточных слоев заметно поднялось. С ростом крестьянского хозяйства неминуемо должно было расти расслоение деревни, т. е. ярче стала выявляться разница между беднотой и зажиточными слоями сельского населения. Классовая борьба в деревне, отстаивание каждой отдельной классовой группой населения деревни своих интересов, в связи с увеличивающимся экономическим неравенством, толкает крестьянство на большую активность, заставляя его, чем дальше, тем больше интересоваться вопросами жизни своего села, своего района и всей общественной жизни страны. Беднота и середняцкие слои деревни стремятся объединиться, чтобы противопоставить силы своей организации силам немногочисленных, но экономически крепких зажиточных слоев деревни, также проявляющих большую активность в общественной жизни.

Товарное производство в сельском хозяйстве должно быть увеличено и связь с рынком усилена.

Однако, факт расслоения и усиления классовой борьбы в деревне ни на минуту не отодвигает нашей первоочередной задачи,—это задача поднятия общего уровня сельского хозяйства, увеличения числа и качества сельско-хозяйственных продуктов, выбрасываемых на рынок и обмениваемых на продукты государственной промышленности. Наоборот, классовая борьба в деревне должна быть нами использована для более настойчивого и скорейшего осуществления этой основной задачи. «Главным двигателем социализма в деревне в

настоящее время является развитие товарности в сельско-хозяйственном производстве». Этими словами т. Калинин в своем докладе о работе в деревне особенно сильно подчеркнул, какое важное значение в развитии нашего хозяйства имеет увеличение числа продуктов, *которые крестьянство выбрасывает на рынок*. Наше сельское хозяйство, которое в значительной части своей еще является хозяйством натуральным, т. е. удовлетворяющим, главным образом, нужды самого крестьянства, должно с каждым годом становиться более товарным, выбрасывающим больше продуктов на рынок в обмен на продукты фабрично-заводского производства. „Например, крестьянин в своем хозяйстве не производит льна или хлопка, говорил товарищ Калинин в своем докладе, внешне он совершенно самостоятелен; он является мелким хозяйчиком-капиталистом со всеми свойствами, присущими мелкому капиталисту. Но производя хлопок или лен на рынок, он попадает под сильнейшее воздействие государственных торговых и производственных организаций. Благодаря товарности производства и его кооперированию, у производителя расширяется производственный горизонт. Он великолепно понимает, что он производит только товар, продукт, который снова пойдет в переработку, что он только выполняет одну стадию в общем производстве“.

Следовательно, связь крестьянина с рынком и государственной промышленностью освобождает его от той замкнутости, в которой он живет, как маленький самостоятельный хозяйчик; делает его человеком более общественным; убеждает его, что тот мирок, в котором он живет, это не весь мир, а только маленький полузамкнутый уголок, и что жизнь его в этом уголке тесно и неразрывно связана со всей жизнью, окружающей его в городе и деревне.

О значении торговли и кооперации для создания базы социалистического хозяйства в деревне

Борьба за поднятие сельского хозяйства, таким образом, в основном сводится к борьбе за увеличение товарного производства в этом хозяйстве, к борьбе за более тесную и широкую связь между городом и деревней. Громадное значение торговли, как звена связывающего фабрично-заводскую промышленность с сельским хозяйством, отсюда само собой вытекает. Владимир Ильич писал: „Торговля есть единственная возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких землевладельцев и крупной промышленностью“. „Торговля—вот то звено в исторической цепи событий в переходных формах нашего социалистического строительства, за которое надо всеми мерами ухватиться нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко ухватимся, то мы всю цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка“.

Каковы же наши успехи в области торговли и торговой связи с деревней по итогам, которые подвел 13 партс'езд? Из продукции фабрично-заводского производства только 30 процентов было распродано в деревне, а 70 процентов в городе. Участие государства во всей оптовой, оптово-розничной и розничной торговле составляло 26 процентов, кооперации 10 процентов и частного капитала 64 процента. В руках государства и кооперации находилось всего 36 процентов всей внутренней торговли. Приведенные цифры с особой наглядностью подтверждают нам важность тех задач, которые лежат перед нами в области торговли и кооперации: увеличение сбыта

продуктов государственной промышленности в деревне и борьба с частным капиталом за полное овладение крестьянским рынком. Первая задача должна быть нами достигнута путем наибольшего приближения фабрично-заводского производства к потребностям крестьянства, путем снижения цен на эти продукты и снижения до минимума всякого рода накладных расходов. Касаясь задачи борьбы с частным капиталом, тов. Калинин отметил, что важно, чтобы развитие частного капитала проходило по наиболее выгодному для нас руслу и под нашим неослабным и всесторонним контролем... Главным оружием борьбы с частным капиталом в деревне, конечно, может быть только кооперация. Кооперация дает возможность накапливать общественные капиталы и противопоставлять их частным. Потребительская кооперация своевременным снабжением деревенского населения необходимыми и дешевыми продуктами, сельско-хозяйственная кооперация настойчивой и умелой организацией всякого рода кооперативных объединений производственного типа, начиная с создания простых машинных товариществ, кончая более сложными объединениями, и правильное широкое кредитование населения,—только таким путем мыслимо построить базу социалистического хозяйства в деревне. Классовая борьба в деревне, отстаивание середняцким маломощным крестьянством своих интересов перед интересами зажиточных слоев деревни пойдет в пользу маломощных только при условии, если кооперирование этой многочисленной части населения деревни будет широко и быстро развиваться. Бедняки и середняки составляют не только громадное большинство нашего сельского населения, но они потребляют самую значительную часть продуктов городского производства. По данным тов. Каменева, 66 процентов городской продукции, идущей в деревню, куплено бедняками и середняками, и только 34 процента (одна треть) куплено богатой частью деревни. Следовательно, широкое кооперирование середняцкого и маломощного крестьянства и поднятие, таким образом, его покупательной способности, является не только моментом, создающим наиболее тесную экономическую связь города с деревней, но он в то же самое время гарантирует маломощному крестьянству победу в борьбе против закабаления ее кулачеством.

Комитеты взаимопомощи

С моментом усиления расслоения в деревне большое значение приобретают комитеты взаимопомощи. Правда, последние у нас еще не успели сложиться в крепкие общественные организации и в большинстве случаев влачат жалкое существование. Хорошо работающих и имеющих возможность работать комитетов взаимопомощи очень мало. Но нужда в этой общественной организации в деревне большая, и те виды оказания помощи беднейшей части деревни—вдовам, инвалидам и случайно впадшим в нужду, которые уже применяются комитетами взаимопомощи, свидетельствуют, что эти организации с каждым днем растут и крепнут. На ряду с этой общественной организацией взаимопомощи следует усилить работу по созданию и укреплению целого ряда других обществ в деревне. В общества «Долой неграмотность», ОДВФ, Доброхим должны быть втянуты широкие слои населения деревни. „Положительные результаты этой работы, говорил тов. Калинин, закладывают фундамент общественности, товарищеского, действительно братского отношения между крестьянами“.

Культурная работа в деревне

Приведя в первой части своего доклада большое количество примеров тяжелого состояния наших культурных учреждений в деревне и довольно скверного материального положения работников этих учреждений, тов. Крупская указала: „Каждый член партии не может не понимать того, что от того, что мы успеем на культурном фронте в деревне зависит в значительной мере, пойдет ли этот хозяйственный подъем, который в настоящее время совершается в деревне, на пользу или во вред советской власти, пойдет ли крестьянство по пути кооперирования, или оно пойдет по проторенному капиталистическому пути. Партия должна со вниманием следить и оказывать всякую помощь этой (культурной) работе“. Наша задача в первую очередь, дать деревне побольше работников на культурном фронте. На ряду с этим должны быть приняты всякие меры, чтобы улучшить материальное положение учительства и политпросветработников. Больше средств должно быть отпущено на содержание культурных учреждений деревни. Только таким путем создадим условия, при которых изба-читальня действительно превратится в центр культурной работы в деревне, а учительство в момент, когда оно действительно становится советским учительством, явится не только хорошим воспитателем нашего подрастающего поколения, но и старательным помощником нашим во всех областях хозяйственного и культурного строительства в деревне.

На ряду с этим шефство рабочих организаций над деревней, которое в основном является культурным шефством, должно помочь деревне выйти из того состояния большой культурной отсталости, в котором оно находится теперь. Рабочие организации, содействуя деревне в работе на хозяйственном и культурном фронте, этим самым содействует скорейшему осуществлению завета Ильича—создания более тесной и более крепкой смычки города с деревней, рабочего класса с крестьянством.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ф. Козлов.

III-й всероссийский съезд совпартшкол

С 7-го по 10-го июля в Москве происходил очередной съезд совпартшкол. Направление работ съезда было predetermined резолюциями XIII съезда партии об агитпропарботе. Съезд разработал и конкретизировал постановления съезда партии, касающиеся совпартшкол и дающие новое направление в их работе.

III-ий съезд указал, что основная задача совпартшкол — подготовка партийных работников различной квалификации для города и деревни. Совпартшкола должна готовить партийного работника, способного быстро ориентироваться в любой работе, ее организовывать и проводить в ней политику партии.

Соответственно таким задачам, стоящим перед школами, съезд изменил и условия приема курсантов в совпартшколы и характер учебно-воспитательной работы.

В предстоящем учебном году в школы, например, II ступ. должны приниматься только члены партии с 3-х летним партийным стажем, т.-е. с определенным опытом партийной и общественной работы. В соответствии с общим партийным курсом, держащим направление на рабочие кадры партии, и совпартшколы принимают в качестве курсантов исключительно только рабочих и крестьян. Особой проверке при поступлении в школу подвергается наличие вступающих навыков к быстрой ориентации в различных областях партийной работы и к быстрому организационно-практическому овладению ими. Школа же должна дать такому курсанту широкий партийный кругозор, усилить его марксистскую подготовку и поднять на более высокую ступень его практические навыки.

Изменения в области учебно-воспитательной работы, произведенные III-м съездом, в основном выражаются в том, что практика партийной работы и обучение в школе должны рассматриваться, как две тесно связанные между собой части учебно-воспитательной работы. Курсант совпартшколы должен с начала до конца оставаться активным партийным работником. С этой целью центр тяжести всей практической работы курсанта передвигается за стены школы, а внутришкольная работа развертывается лишь в размерах, необходимых для обеспечения нормального функционирования школы и организации внутреннего быта. Поэтому и план практической работы курсантов, должен строиться на основе общепартийного плана и утверждаться партийным комитетом.

Изменения в характере учебно-воспитательной работы неизбежно повлекли за собой и изменения в учебном плане. По новому учебному плану, принятому III-м съездом совпартшкол, из 40 недельных часов 8-12 уделяется практической партийной работе, кроме того, партдни целиком освобождаются исключительно для партийной работы. Истории партии в связи с ленинизмом отведено в учебном плане 400 часов, т. е. $\frac{1}{3}$ теоретической работы курсанта идет за счет изучения большевизма.

Таким образом, постановления 3-го съезда совпартшкол превращают совпартшколу в школу партийной работы. В связи с этим съезд усиленно рекомендовал местным партийным комитетам пересмотреть составы руководящих кадров школ, подобрав их таким образом, чтобы наилучше обеспечить и правильную постановку работы школ и нормальное их функционирование в новых условиях. Необходимость строгого и внимательного подбора становится ясной, хотя бы после чтения одного из пунктов резолюции, принятой съездом по вопросам партработы. Этот пункт гласит, что «заведующий школой, отвечая перед партией за всю работу школы в целом, должен являться членом ячейки школы и принимать активное участие в работе ячейки и ее бюро».

Представителем ЦК партии на с'езде усиленно подчеркивалось, что замечаясь в некоторых губерниях недостаточная внимательность партийных организаций к совпартшколам вообще, к подбору работников, к набору курсантов, к обеспечению нормальной постановки работы школ должна быть возможно скорее изжита, чему будут способствовать разъяснения ЦК, и чему должны содействовать сами работники школ. Такое подчеркивание вполне понятно, потому что, как выяснилось на с'езде некоторые школы вообще не имеют постоянных работников, а некоторые школы даже в рабочих центрах имеют в своем составе всего от 15 до 20 проц. рабочих.

В области организационной 3-м с'ездом также принят целый ряд решений. Прежде всего выяснилось, что возможности расширения сети школ в предстоящем учебном году сводятся к нулю. С'езд даже принял постановление о частичном сокращении сети совпартшкол 1-й ступени и о сосредоточении усилий на сохранении и даже расширении сети школ 2-й ступени, главным образом, в национальных республиках. Невозможность перейти в предстоящем учебном году к системе единого финансирования совпартшкол за счет центрального бюджета заставила с'езд пойти по линии сохранения существующего двойного финансирования, т. е. дополнительного снабжения школ за счет местного бюджета. Был принят ряд постановлений о подготовке и переподготовке работников школ с помощью организации краткосрочных курсов в центре, организации в школах 2-й ступени семинарских работ для преподавателей и созыва конференций и с'ездов после каждого триместра в Москве. С'езд отметил недостаточную информацию центральной прессы о работе совпартшкол; постановил в целях усиления связи и обмена опытом ввести систему вызовов завшколами в Главполитпросвет для докладов, посылку индивидуальных инструктивных писем, переписку между школами и взаимное посещение школ работниками.

Много внимания было уделено с'ездом вопросам методической работы. Доклад т. Крупской о лабораторном плане в совпартшколах был теснейшим образом связан с новой линией работы школ и новыми задачами, поставленными перед ними. Отличительной особенностью наших работников является умение работать по плану, взвешивать силы, учитывать время, предвидеть трудности, которые встретятся на пути. И совпартшкола должна воспитать в курсантах умение работать по плану, умение учитывать все условия проведения плана в жизнь, умение учитывать свои и чужие силы, свою и чужую работу, умение контролировать себя и других. А с другой стороны, школа должна вооружить курсантов умением работать с книгой, пользоваться ею, как орудием расширения своего горизонта, как орудием труда и борьбы; школа должна дать метод работы и умение самостоятельно работать с помощью этого метода. Достигнуть этого можно правильным применением Дальтоновского лабораторного плана, правильным в смысле обезвреживания его отрицательных сторон. С'езд заслушал доклады о практическом применении Дальтоновского плана в некоторых школах, подробно обсудил все его плюсы и минусы и постановил ввести его во всех совпартшколах, имеющих на лицо два условия: 1) достаточное количество подготовленных работников и 2) достаточные материальные ресурсы. Параллельно с этим с'ездом были разработаны формы учета учебно-воспитательной работы, в которых в основу положен учет индивидуальной работы курсанта, который бы к концу его пребывания в школе дал возможность безошибочно судить о степени его роста в школе и степени его подготовки для практической партийной работы.

3. Рейзин.

Первый всесоюзный библиотечный с'езд (1—7 июля)

„Всероссийский“ или „Всесоюзный“

На с'езде присутствовали делегаты всех, даже самых дальних, уголков Советского Союза. Были представители всех союзных и автономных республик, Ташкента, Самарканда, Кавказа, Сибири. Однако, организаторы с'езда настаивали именовать его „всероссийским“, так как он созван Наркомпросом РСФСР, и, следовательно, он «де-юре» не может быть «всесоюзным». Но делегаты упорно считали и называли его «всесоюзным», каким он и был в действительности.

С о с т а в с' е з д а

В с'езде участвовало 806 делегатов, из которых 440 из провинции.

Значительное большинство делегатов представляли низовые библиотечные работники. Преобладала молодежь. Ехали на с'езд с большим воодушевлением. Многие истратили свои последние гроши, лишь бы попасть на с'езд, где ожидали разрешения наиболее волнующих вопросов их повседневной жизни и работы.

Книга—в массы

С'езд проходил под лозунгом выполнения завета Ильича: книга—в массы. Библиотечной работе в деревне, в рабочих библиотеках, в Красной армии были посвящены специальные доклады т.т. Крупской, Сениушкина и Хлебцевича. Содокладчики от Красной армии выступали по всем главным вопросам. Все методические и организационные доклады были рассчитаны на массовую работу, на массового читателя. Этим же духом была проникнута и блестящая речь т. Троцкого на с'езде.

Главное внимание работе в деревне

Отметив повышение интереса к библиотечной работе, как со стороны советско-партийной общественности, так и со стороны широких масс, т. Эпштейн выясняет причины этого явления, это: 1) экономический подъем нашего хозяйства, вызвавший и культурный подъем; 2) возникновение у населения целого ряда вопросов, на которые оно ищет ответа в книгах, в знаниях; 3) сдвиг среди трудовой интеллигенции в сторону советского строительства, и 4) увеличение кадра читателей книги, вследствие ликвидации неграмотности некоторой части трудового населения.

Но несмотря на увеличение в деревне спроса на книгу, мы его далеко не удовлетворяем. Снабжение деревни книгами даже ухудшилось. Так в 20 году деревня получала половину всего, что издавалось, а в 23 г.—только треть. Отсюда вывод: в ближайшие годы мы должны большую часть нашего внимания уделить запросам и потребностям низовой деревенской библиотечной сети.

Объединение политеракты в деревне и библиотека

Т. Крупская указывает, что постановление 13-го партс'езда об объединении политеракты в деревне вокруг избы-читальни отнюдь не уменьшает значения библиотеки, а наоборот, облегчает ей работу. Библиотекарь разгружается от разносторонней организационной работы и получает возможность всецело отдаться своей основной

работе—с помощью книги углублять всю политпросветработу волости. Конечно, при этом он должен свою работу увязать со всей политпросветработой и работать в полном согласовании с остальными работниками волости.

Обновление деревенской библиотеки и библиотекарь

Кроме количественного недостатка книг, еще чувствительнее неудовлетворительный качественный подбор книг для низового читателя. Большинство изданных до сих пор книг не отвечают своему назначению. Справиться с этим делом сверху нельзя. Только тогда, когда библиотекари на местах будут изучать книгу и читателя и свои наблюдения и соображения представят центру, последний сумеет на основании этого опыта издавать действительно подходящую литературу.

Централизация библиотечной сети и руководство политпросвета

Большую страстную дискуссию вызвал вопрос о взаимоотношениях между библиотеками союзов и хозорганов и политпросветами. Вопреки декрету о централизации библиотечной сети, от 4 ноября 1920 г., указанные библиотеки на местах ведут сепаратную жизнь, чем нарушается централизация библиотечной сети. Правда, в центре существует на этот счет соглашение между Главполитпросветом и ВЦСПС, но на местах оно не соблюдается, что приводит к постоянным пререканиям. В библиотеках, существующих при союзных клубах, библиотека часто подавляется личным произволом заведующего клубом.

С'езд подтвердил заключенное соглашение, обязал места строго провести его в жизнь и постановил, что все библиотеки должны подчиняться идейному и организационному руководству политпросветов и периодически отчитываться перед ними. За профсоюзными и хозучреждениями должны остаться только хозяйственные функции. Новые библиотеки могут открываться только по соглашению с политпросветом.

Массовая внебиблиотечная пропаганда библиотеки и книги

С'езд признал необходимым вести широкую массовую агитацию и пропаганду библиотеки и книги. Эта работа должна вестись всюду, где только собираются трудовые массы: на собраниях, крестьянских сходах, конференциях, с'ездах, на площадях, ярмарках и т. п. Формами работы могут быть книжные выставки, шествия с книгами и плакатами, инсценировки, вечера книги и др. В центре и на местах необходимо дальше разработать методы и формы этой работы. Ежегодно должен проводиться во всесоюзном масштабе «день книги». Первый «день книги» постановили провести в сентябре этого года.

Организация широкой общественности вокруг библиотеки

Чтобы библиотека и книга действительно проникли в самые гущи народных масс, необходимо вокруг библиотеки создать широкую общественность, заинтересовать самые массы задачами библиотечной работы и втянуть их в активную работу.

В первую очередь необходимо организовать читательскую массу. Организация должна выразиться в трех формах: 1) кружки читателей; 2) библиотечные советы, и 3) общество друзей книги.

Подготовка и переподготовка библиотекарей

Чтобы провести в жизнь все стоящие перед нами задачи, у нас имеется слишком мало подготовленных работников. Поэтому подготовка и переподготовка работников является одним из насущнейших вопросов. Намечено создание высших библикурсов и библисекций при педвузах, педтехникумах и совпартшколах II-й ступени. Переподготовка библиотекарей, и в первую очередь сельских, должна осуществляться через краткосрочные (1—2 мес.) губернские и уездные библиотечные курсы, через

уездные курсы-конференции (7—10 дней) и путем прикомандирования волбиблиотечарей к губернским и уездным библиотекам для практики. В городах должны над переподготовкой активно работать библиотечные объединения.

Ленинизм и библиотечная работа

Видное место в работе с'езда занимает выступление т. Троцкого, хотя оно было вне программы с'езда. Местные работники получили прекраснейший инструктивный доклад, как следует работать с книгой и газетой, гораздо более содержательный и конкретный, чем иные доклады бибсецов. Библиотекарям стало ясно, что для того, чтобы правильно поставить все вопросы советского строительства, и в том числе библиотечного, надо прежде всего обладать орудием марксизма и ленинизма.

Что дал с'езд

С'езд имеет, конечно, большое значение для дальнейшего развития у нас библиотечного дела. Но главное его значение не столько в тех конкретных постановлениях, которые он вынес, сколько в том, что он поставил на очередь целый ряд вопросов, дал толчок дальнейшей работе, активности и инициативе местных работников.

При закрытии с'езда было отмечено, что он несколько страдал «словесностью» и конкретного дал недостаточно. Но иначе и быть не могло. Ведь это первый, можно сказать, учредительный с'езд. До сих пор статистическая работа на местах почти не велась, а если и велась, то это не доходило до центра. Вся подготовительная работа к с'езду основывалась на теоретических положениях специалистов, без достаточной проверки на практике. Поэтому особенно конкретного от с'езда нельзя было и ожидать.

Только следующий с'езд, подготовка к которому будет вестись, надеемся, на основе подытоженного многочисленного массового опыта на местах, сумеет дать вполне конкретные результаты и директивы.

От активности и коллективного упорного труда местных библиотечников, при содействии советско-партийно-союзной общественности, зависит поднятие у нас библиотечного дела и его дальнейший расцвет в будущем.

Н. Резников

Курсы по переподготовке волполит-просветработников

Не было постоянного кадра избачей

В настоящем году мы впервые вплотную подходим к вопросу подготовки кадра деревенских политпросветчиков. До сих пор думать о какой-нибудь глубокой воспитательной работе в деревне совершенно не приходилось, ибо не было работников, а если кое-где был избач, то он больше 2-3 месяцев не находился на этой работе. На курсах мы попытались на примере нескольких волостей и сел выяснить сменяемость избачей за истекшую зим. Приблизительный срок взят с сентября 1923 года по май 1924 года, и вот картина такова:

Из Гомельского уезда учтены три волостные избы-читальни, из них в одной за этот срок сменилось 2 избача, в другой 2, и в третьей 4; сельских 4, из них в одной сменилось три избача, в другой три, в третьей 2 и только в одной не сменился ни один. Такие же цифры с некоторым колебанием почти во всех уездах.

Этим и объясняется, что поставленной пред курсами задачи переподготовки избачей, т. е. взять весь наличный состав волизбачей и в течение 6 недель обобщить их опыт и ознакомить их с методикой работы избы-читальни, выполнить было совершенно невозможно.

Состав курсантов

Состав курсантов оказался далеко не тем, какой мы предполагали иметь. Из 40 человек мы имели 6 работавших в волостных избах-читальнях, 15 в сельских, 3 в библиотеках, а остальные совершенно не работавшие в политпросветорганизациях деревни. По участию в различных общественных организациях членов ВИК—3, членов ККОВ—7, и сельсовета—10. Это те же, которые работали в избах-читальнях. Особенно характерен партийный состав: членов РКП ни одного, кандидатов партии 3, из них двое состоят членами РЛКСМ, комсомольцев 29, кандидатов в РЛКСМ 3 и беспартийных 5.

Этим самым определяется отчасти и возрастная ценз: до 20 лет мы имеем 20 человек, от 20 до 25 лет—15 и выше 5 человек. Надо сказать, что из старших возрастов мы имеем одного кандидата партии, а остальные беспартийные. Еще весьма важным моментом является некоторая пестрота в политическом развитии. Были товарищи, которые не имели самых простых понятий политграмоты, но были и довольно развитые ребята, окончившие школу деревенщиков 1-го созыва, разные уездные и районные партшколы, последних было 11 человек.

Характер курсов

Исходя из состава, нам с самого начала надо было приспособить программу и характер курсов к большинству курсантов, т. е. политически безграмотной части и не имеющей никакого опыта работы в избе-читальне.

По существу курсы и превратились в институт подготовки работников, а не переподготовки. Но для этого установленный срок конечно, недостаточен. Ограниченность материальных средств и целый ряд других причин нам не разрешали продлить курс и надо было приложить все усилия, чтобы максимум возможного в данных условиях дать курсантам для более правильной постановки работы в настоящем году:

Программа курсов

Намеченная губполитпросветом программа в процессе работы курсов претерпела несколько изменений. Во-первых, под влиянием вышеуказанных причин надо было расширить значительно общеполитический курс, а во-вторых, выполнение методической части программы потребовало включения специального курса естествознания и значительного расширения курса по сельскому хозяйству, ликвидации неграмотности и постановки кружковой работы в избе-читальне. Сокращение ранее намеченных вопросов было не по содержанию, а по количеству часов, которые оказались отчасти почти излишними, например: для газетной работы было определено 45 учебных часов, в то время, когда мы этот курс провели вполне удачно в 27 учебн. часов, а оставшее время перенесли во внешкольную и самостоятельную работу курсантов над составлением стенных газет, чтением и разбором и проч. Таким образом, общее количество учебных часов осталось таким как и в предварительном плане, т.-е. 222 учеб. часа.

Методы работы

В методы работы мы тоже должны были внести некоторые изменения. Вначале мы предполагали весь курс построить на предварительной проработке всех вопросов самими курсантами, а лектора должны были только все обобщить и дать правильное указание. Но неподготовленность курсантов к самостоятельной работе, и весьма ограниченное время для подготовки, заставило нас целый ряд вопросов проходить по классной системе. Тем не менее мы обратили внимание на следующее чтение указанных руководителем материалов. Все же целый ряд вопросов был проработан предварительно курсантами. Применялись наглядные пособия а также ее практическая работа. При прохождении курса „Сельское хозяйство“ были произведены экскурсии. Изучение почвенных слоев и характера луговой растительности производились на левом берегу Сожа, между Гомелем и Новобелицей. Ознакомление с характерными машинами и орудиями сельского хозяйства происходило на складе губземуправления. Для ознакомления с садоводством и огородничеством был посещен совхоз Пески. Такие же виды экскурсий производились и при прохождении других предметов.

Практические работы

Практическая работа курсантов выразилась в издании за этот срок трех номеров стенной газеты под названием „Красный Пахарь“. Газеты эти, в особенности последний номер, являются показательными для постановки этой работы в избе-читальне. На курсах в течение всего периода занятий складывалась изба-читальня. В отведенной специальной комнате была поставлена опытная библиотечка вол-избы, организованы самими курсантами: уголок Ленина, уголок крестьянина и уголок ликбезграма. Каждый день выделялся курсант, который в этот день являлся избачем и проводил соответствующую работу. Для обследования мы избрали Прудковскую избучитальню. В течение целой недели курсанты по пять человек ходили и знакомились с постановкой работы. В международный день кооперации был там проведен вечер и поставлена курсантами пьеса, устроены декламации и пр. После проведенного обследования был заслушан доклад избача на курсах.

Еще в начале занятий была попытка связаться с Домом крестьянина и иметь в поле практической работы курсантов. Курсанты с большим интересом отнеслись к этой идее, занялись работой по подготовке к юбилею Дома крестьянина, но встретили, по их выражению, не вполне дружественные отношения к себе.

Нагрузка работой курсантов

Нагрузка курсантов была даже несколько чрезмерная: число учебных часов мы имели в среднем 8 каждый день. Сюда не входит практическая работа: произведенные экскурсии в музей Луначарского, в типографию Полеспечати и самостоятельная проработка материалов. Благодаря этой работе и усиленной работе курсантов нам

удалось намеченную программу по количеству часов выполнить на все 100 проц; а по содержанию в некоторых вопросах даже больше программы, особенно хорошо были проведены следующие циклы: 1) политкурс, 2) сельское хозяйство, 3) ликбезграм, 4) естествознание, 5) кооперация, 6) методика политграмоты, 7) театр в деревне, 8) работа с газетой и 9) библиотечное дело. Что касается остальных вопросов, то дело обстоит несколько хуже.

Но, в общем, курсы дали весьма положительные результаты. Значительное обогащение курсантов общими знаниями, методикой работы, а главное, что научили их пользоваться материалом, который нужен для работы в избачах.

Партийная и комсомольская работа

На ряду с общекурсовой жизнью наше внимание было также обращено на партийную и комсомольскую работу. Парт'ячейки создавать было невозможно, за отсутствием членов партии, и ячейки РЛКСМ также не создавали, считая это ненужным на краткосрочных курсах. Тем не менее все курсанты аккуратно посещали партдни в ячейках, горпартшколы или школы деревенщиков и были полностью приобщены к союзной организации района. В состав бюро ячейки РЛКСМ горпартшколы были выделены два товарища от избачей. Союзные дни проводились и в школе и на производстве; курсанты участвовали в массовой комсомольской экскурсии, в 4 союзном дне и т. д. Среди комсомольцев курсов был проведен специальный примерный деревенский союзный день. Надо сказать, что этот день выявил достаточную активность избачей в комсомольской жизни и понимание этой работы.

Что дали курсы

К окончанию работ курсов были даны оценки каждому курсанту, и подведены итоги нашей работе. На ряду с этим и определялось, какую работу данный товарищ сможет выполнить. Выяснилось, а это мнение не только мое, но и почти всего курсантского коллектива что из 40 курсантов можно будет использовать в качестве воли избачей 12 человек, в качестве сельских избачей—18, на библиотечную работу—9, и только 1 не подходит к низовой политпросветработе.

Надо добавить, что из общего состава человек 6 будут приличными ликвидаторами элементарной неграмотности. Вот те общие сведения, которые можно дать о наших курсах.

Первый опыт, произведенный губполитпросветом в области переподготовки работников, безусловно себя оправдал. Весь наш опыт и все наши недочеты будут им учтены при организации следующих курсов. Основное достижение—это прикрепление курсантов к политпросветработе на один год.

Интерес к этой работе со стороны курсантов выявился достаточный; нужно только сейчас принять все меры к направлению в деревню на ряду с посланными работниками необходимой литературы и установить с ними надлежащую связь.

Курсанты, раз'езжаясь, вполне сознавали колоссальные трудности, стоящие на пути их работы, но воодушевленные наказами губкома и губкоммол, а также вооруженные некоторым знанием и опытом, полученными на курсах, они эти трудности преодолеют и подвинут работу наших избачей вперед.

Переподготовка учительства на Западных железных дорогах

Для того, чтобы облегчить учителю его труд и дать ясное представление о стоящих перед ним задачах в воспитании подрастающего юношества с точки зрения материалистического мировоззрения, перед отделом просвещения Западных железных дорог встал вопрос об открытии курсов по переподготовке учительства. Еще в марте отделом были разработаны тезисы, примерный план проведения курсов и финансовая смета для этой цели, которые были представлены в центр для утверждения.

Как план, так и тезисы центром были одобрены, но за ограниченностью средств отделу было предложено организовать дорожные курсы в Минске для Западных и М. Б. Ж. железных дорог.

Неимение достаточного штата, который мог бы быть командирован для этой цели в Минск, с одной стороны, и ряд объективных условий (неимение типовых станций и крупных мастерских и заводов), с другой, заставили центр отказаться от этой мысли, и решено было открыть эти курсы для обоих дорог в Москве. На Московские курсы Западных дорогам предоставлено 38 мест, все они заполнены.

Кроме того, центром открыты курсы для переподготовки инструкторского аппарата и для руководителей 1 и 2 концентратора семилетки; на них Западных дорогам предоставлено 11 мест, которые также заполнены.

Принцип посылки на Московские курсы — правильное распределение мест по всей периферии дорог и более активный элемент, могущий быть руководителем курсов-кружков (о которых ниже) на местах. Кроме того, заполнены все места на курсах, предоставленные Наркомпросом Белоруссии.

С 25 июля в 17 пунктах Западных дорог открываются курсы-кружки для всех работников просвещения Западных дорог; работа их будет вестись по разработанным отделом просвещения планам, программам и комплексным схемам под руководством товарищей, прошедших Московские курсы. В заключение в 6 пунктах дорог будут проведены конференции для подведения итогов работ всех курсов и для выработки программ дальнейшей работы всех просветительных учреждений дорог на 1-й триместр будущего 1924-25 учебного года и намечены вехи для работы на весь учебный год.

Для полного проведения намеченных курсов необходимо всемерное содействие парт и профорганов. Просьба об этой помощи отделом просвещения своевременно разослана. Кроме того, как опыт, 4 учителя на 1 месяц прикреплены к главным Гомельским мастерским для более детального изучения как самого производства, так и быта работающих на нем.

Имеющийся в отделе просвещения опыт и результаты прошлогодних курсов, давших возможность в большинстве школ применить на деле новейшие требования педагогической мысли, дают основание надеяться, что переподготовка данного года даст возможность школам Западных железных дорог еще в большей степени отвечать требованиям, предъявляемым к ним.

РАБОТА С ЛЕНИНЦАМИ

Я. Драпкин.

Итоги

4 занятия, метод*)

Я уже упоминал, что наши занятия проходили в сочетании разбора мыслей Ильича с выявлением личного багажа каждого ленинца в отдельности. Таков был метод, рекомендованный агитпропом ЦК, который, как и программа, должен был выдержать довольно серьезный бой, прежде чем он покорила своей целесообразностью руководителей.

Руководители кружков, вероятно, еще не забыли того методического разнобоя, разноголосицы, которые выявились на первых совещаниях по вопросу о работе кружков. Потребовался весьма значительный период времени для того, чтобы наши кружки стали на твердую ногу в этом отношении. Именно, так было с нашим кружком.

Особенно живыми и интересными занятия кружка были тогда, когда тема занятий действительно близко соприкасалась с житейским опытом ленинца.

Взять, например, вопрос об отношении нашей партии к войне, затем вопрос об октябрьской революции и войне в отдельности (революция и мир, Брест и т. д.). Занятия прошли чрезвычайно оживленно. Оказалось, что из общего числа наших ленинцев—трое или даже четверо были участниками знаменитого Тарнопольского наступления 18 июня 1917 года, когда заживо погребенная в окопах, предназначенная для пушечного мяса—солдатская масса предредила участь временного правительства; когда армия, уже достаточно разложенная и зараженная большевистскими лозунгами достаточно оценила временное правительство и заняло по отношению к нему соответствующую его поведению позицию.

Говорил ленинец Б:

„Это мы знаем... Как теперь помню.

„Перешли в наступление, солдаты раздражены, оборванные. Всегда голодать приходилось, в окопах гнием. Все ругают правительство: „Куда же такие порядки годятся? Говорили войны не будет, а что же видим—война?! опять нас гонят...

— Сами в тылу сидят, песни поют про свободу, мир и т. д.

Дезертиров было сколько угодно. А наступление все-таки началось. Зато и получили. Немцы ударили здорово, так ударили, что все рассыпались, кто куда. Такое отступление началось. Вот пошел слух, что Керенский на фронте—агитирует... Прошло немного времени, приезжает к нам. Тут митинг большой. Солдаты ждут... высматривают, что это за птица Керенский, а сами готовятся перцу задать ему.—Ну и говорил он, Керенский! Язычек у него очень острый. Но когда окончил, то солдаты, слушавшие его совсем равнодушно, никакого одобрения не высказали. Вдруг выходит солдат, вы, говорит, не наше правительство. Где земля? Где мир? Приезжаете себе, о наступлении поете!.. Спасение отечества. Мы не хотим воевать ради буржуев! Дайте нам мир! Власть Советам!

Со всех сторон солдаты кричат: „Правильно, правильно, мир, правильно“! Керенский уехал, не солоно хлебавши.

Этот простой, бессвязный, но глубоко содержательный рассказ рабочего ленинца, впервые в нашем кружке получившего элементарные сведения по политграмоте, я привожу для того, чтобы показать, как путем выявления личного, пережитого ленинцем можно облегчить ему усвоение такого серьезного вопроса, как хотя бы вопрос об отношении нашей партии к войне, о войне и революции и т. д. Рассказ этот, впрочем, имеет и другой интерес.

*) Первый очерк напечатан в предыдущем № журнала.

Другой ленинец, при разборе вопроса о Брестском мире сообщает с удовольствием (он также был в армии в этот период) слышанные им, очевидно, на каком-нибудь докладе слова Ильича:

— Вот правильно говорил Ильич.

— Армия, говорит, голосует ногами против войны.

— Как, спрашивают его, ногами?

— Так, с фронта бегут, значит ногами голосуют.

Это декоративные детали. Конечно, за ними нужно рассматривать серьезное, насколько это было возможно, усвоение вопроса.

Точно так же прошли занятия по вопросу о советском строительстве, о нэпе, задачах профсоюзов.

Соотношения классовых сил в России, сначала в период гражданской войны и военного коммунизма, потом нэпа, в плоскости вопроса о взаимоотношениях мы рассматривали на опыте Стрелецковского мятежа в Гомеле, в этом смысле весьма показательного. Однако, связанные с нэпом проблемы, как и сам нэп, остались далеко не исчерпывающе ясными. И не только вопрос о нэпе, ряд других — требуют еще длительной проработки ленинцев, и я не могу не высказать своего удовлетворения замечанием т. Кравченко по поводу необходимости издания ряда популярных брошюр по всем этим вопросам.

Ни ленинская хрестоматия, ни «Курс политграмоты» Бердникова и Светлова, конечно, не могли явиться книжками для самостоятельного чтения ленинцев. Нужен популярный учебник, написанный по программе сокращенной школы политграмоты ЦК.

Посещаемость, усвояемость

Посещаемость кружка можно считать нормальной в том смысле, что т.т. (большая часть кружка), не отрывавшиеся ячейкой для посылки на лагерный сбор и т. д., посещали кружок аккуратно и относились к работе с тем интересом и серьезностью, о которых я уже говорил. В отношении усвояемости, учитывая тот факт, что большинство членов кружка впервые знакомилось в нем с вопросами политграмоты, и что по целому ряду условий, о которых я уже говорил, заниматься чтением вне кружка ленинцы не могли, можно сказать, что и тут дело обстояло сравнительно благополучно.

Ленинский кружок политграмоты на фабрике „Труд“

Состав

В начале апреля были созданы 2 кружка в 14 и 15 человек, но после 3-го или 4-го занятия кружки были слиты в один кружок или, вернее, в школу политграмоты. Срок занятий растянулся с 6-го апреля по 16-ое июля. Занятия происходили только раз в неделю, продолжительность от 1 до 2 часов.

Кружок этот можно назвать Ленинским только по программе, так как в его составе ленинцев было очень мало. В составе было несколько изменений. 5 т.т. выбыло из-за отъезда, болезни, 3 чел. поступило вновь в середине занятий. В последнее время в его составе было 27 чел., из коих—10 членов партии, 5—кандидатов, 6—беспартийных и 6—ленинцев, женщин—2, обе беспартийные—жены рабочих. По возрасту же более или менее «солидные», за исключением 3-х чел. в возрасте до 24-х лет, все остальные в возрасте от 27-35 лет, есть и 42-47 лет.

Все с низшим образованием. За исключением нескольких человек, занимавшихся уже некоторое время в одном кружке, все остальные еще ни разу нигде не занимались.

По выполняемой работе—один является помощ. зав. фабрикой, 2—занимаются домашним хозяйством, и остальные—26 работают у станка.

Читаемость газет

Газеты выписывают все товарищи. Большинство «Полесскую», некоторые—центральные, а некоторые—ту и другие, но читают их регулярно не все. «Не успеваешь прочесть газету»—жалуется один. «Так много собраний и заседаний, что трудно уследить за газетами»—говорит другой. «Приходится откладывать на воскресенье, когда их собирается целая пачка»—жалуется третий товарищ. И только несколько человек регулярно изо дня в день читают газету.

Только 4 т.т. были на всех занятиях. Пропустивших 1-2-3 занятия—13 чел., остальные 12 чел. пропустили 4-5 и даже 6 занятий.

Но причины неявки почти все время „законные“: это все больше уехавшие в отпуск, отправленные в лагерный сбор и по болезни. Есть и непосещаемость вследствие назначения как раз в часы занятий различных заседаний и собраний, от участия в которых слушатели не могли быть освобождены. Таким образом, средний процент непосещаемости—26, но можно было и этого избежать, если бы было больше организованности. Так можно было бы избежать назначений заседаний в час занятий, согласовать время отпусков и отправки в лагерь с временем окончания занятий и т. д.

Программа

Занятия велись по программе, выработанной Ц. К. Нужно сказать, что эта программа, охватывая основное почти из всех областей, является очень хорошей, но для того малого срока, на который был рассчитан кружок, она очень велика. Так, например, в одном занятии нужно по ней пройти профдвижение и национальный вопрос, или, в 2-3 занятиях историю партии, что вызывало недовольство слушателей, требовавших более подробного охвата предмета. Само прохождение программы было

связано с происходившим съездом. Так, во время съезда партии были разобраны вопросы о кооперации, о НЭП'е, о партстроительстве, а занятие о коминтерне было связано с происходившим конгрессом.

Чем интересуются

Больше всего интересовались вопросами НЭП'а и в особенности перспективами его, партстроительством, сущностью бывшей дискуссии и профессиональными вопросами. Заполняя, после окончания всей программы, анкету и отвечая на вопрос, какие из интересующих их вопросов не разобраны в кружке, многие ответили: «история рабочего движения на Западе», «движение среди крестьянства», «политэкономия», «подробный разбор всех съездов» и «обще-образовательные».

Метод занятий и активность

Я объединил в заголовке эти два момента, так как второй вытекает из первого. За время занятий было испробовано несколько методов. Разнородный состав слушателей, ограниченность у них свободного времени, величина программы и краткость времени ее прохождения, необходимость связать ее с практической жизнью—все это требовало осторожности в нащупывании правильного метода, так как нужен был именно такой метод, который был бы приспособлен ко всем этим условиям и в то же время вовлек бы максимум слушателей в активность.

Вначале занимались таким образом: в начале занятий 3-4 товарища делали доклады на известную часть пройденного в прошлом занятии, затем руководитель объясняет дальнейшую программу путем доклада минут в 25-30, после этого вопросы по докладу. Но после 4-5 занятий пришлось отказаться от этого метода, так как он вовлекал в активность только 5-6 человек, а, главное, не вызывал у слушателей инициативы мышления. Попробовали перейти на такой метод: совершенно отказались, как от докладов членов кружка, так и от лекций руководителя; занятия велись только путем вопросов: руководителем ставится вопрос, на него отвечает один, другой, третий и т. д., при чем редко какой вопрос проходил без активного обсуждения: почти по каждому вопросу завязывались прения и споры между слушателями, руководитель же только направлял эти прения и после достаточного обсуждения кратко в 2-3 минуты резюмировал их.

Правда, это замедляло темп занятий, но зато захватывало почти всех участников, вовлекая в активность даже тех, кто до того был очень пассивным и почти не проронил ни слова. Нужно только, чтобы вопросы были между собою связаны и последовательно охватили всю программу. Но это уже дело руководителя. Характерно, что после первого такого занятия слушатели не хотели переходить на иной и требовали вести занятия только таким способом. Только вследствие необходимости ускорить окончания занятий, которые уж очень затянулись, пришлось в конце частично опять перейти на лекционный метод.

В общем, активность была достаточная, в особенности после первых четырех занятий. Этому еще содействовало стремление у участников кружка получить максимум знаний, участие многих из них в революционном движении и особенно связь с современным положением, в свете которого и обсуждалось большинство вопросов.

Пособия

Большое значение имело обилие пособий у всех членов кружка. С самого начала занятий были закуплены через фабком в рассрочку на полгода необходимые для каждого слушателя книги (история—Зиновьева, устав—Кагановича, политграмота—Бердникова и Светлова, программа 24 г. издания—Бухарина и ленинская библиотечку). Особенную пользу принесла хрестоматия из речей и статей Ленина.

Все эти книги были у каждого слушателя, и в конце каждого занятия руководитель указывал, что именно читать до следующего занятия, указывая при этом страницы и ненужные места.

Результаты

Каковы же результаты? Конечно, многого ожидать и нельзя было при пожарном темпе прохождения такой большой программы. Недаром некоторые слушатели, заполняя анкету на вопрос, какие они находят недостатки, отвечали: „очень короткое время“, „жаль, что бегло приходилось разбирать многие вопросы“, „тяжелая программа“, и т. д.

Всю пройденную программу, конечно, вряд ли кто полностью усвоил, но основные моменты, хоть сколько-нибудь дающие ответ на вопросы сегодняшнего дня, более или менее усвоены. В особенности это относится к вопросам НЭП'а. Но все же брешь пробита, и главное и основное достижение—это осознание своей политнеграмотности и стремление к дальнейшей учебе. На вопрос анкеты о желании дальнейшего продолжения занятий все как один ответили, что считают необходимым, некоторые, прибавляя: «очень даже». Разница только в вопросе о формах дальнейшей учебы. Большинство считает необходимым заниматься в кружках, некоторые в школе, и только один ответил: «путем самообразования». На вопрос: «удовлетворены ли занятиями в кружке», все отвечают в положительном смысле.

Выводы

Нужно будет это достижение закрепить, для чего сейчас уже приступить к подготовке зимней учебы, при этом нужно будет учесть пройденный опыт, как в смысле подбора состава кружков, построения программы, на основе длительного (6-ти месячного) прохождения, заготовку пособий, так и в смысле методологии. Уже и сейчас при окончании занятий многие заявляли: „это, мол, только вступление—начало, а вот зимой нужно будет долго и подробно останавливаться на всех вопросах, „нужно будет подобрать кружок только в составе 10-12 т.т., более или менее однородных“. Это показывает, что не только руководители, но и сами учащиеся сделали себе выводы из пройденного опыта и не только желают, а и готовятся к зимней учебе.

Начало положено. Нужно приложить все усилия, чтобы оно было продолжено.

Габерман

Работа с молодняком

В работе с пополнением 1902 года особенно важной оказалась организация такой встречи его, чтобы с первых же дней вступления молодняка в Красную армию создать благоприятную обстановку и настроение молодых бойцов. Теперь, когда этот период остался позади, можно сказать, что задача эта частями нашей дивизии выполнена полностью и вполне удовлетворительно.

Наблюдавшиеся во время прежних призывов случаи недовольства обстановкой службы в армии в нынешнем году почти совершенно отсутствуют. Лучшее всего об этом свидетельствует проведенная анонимная анкета среди молодых красноармейцев. Жалобы на условия службы—единичны; чаще можно слышать неуверенность в благополучии семьи и возможности неправильностей при взимании сельско-хозяйственного налога.

С ненормальными явлениями, как-то: слабая общественность, некультурность, Красная армия борется и соответственно строит свою воспитательную работу, рассчитанную на все время нахождения бойца в Красной армии.

Таким образом, конкретные задачи партполитпросвет работы можно сформулировать так:

- а) поднятие обще-образовательного и политического уровня кр-ца;
- б) борьба за культурность быта и хорошее политико-моральное состояние;
- в) воспитание общественности;
- г) подготовка к роли общественного работника, последователя и проводника советской власти и РКП в деревне.

Эти задачи в основном определяют содержание работы политпаратов. Единство и контактная работа отдельных частей политпросветпарата (школа, клуб, библиотека, ленинский уголок и проч.) дает возможность достижения поставленной цели.

Каково же должно быть взаимодействие отдельных отраслей работы, какие из них являются основными, по которым равняются остальные?

Воспитание сознательного гражданина, стойкого бойца и общественного работника деревни—основная задача; политическое обучение, военные предметы являются, следовательно, основой, на которой строится вся работа. Остальные виды работы закрепляют, развивают и содействуют политическому и военному обучению. Опыт работы с 1901 годом с неотразимой ясностью доказал, что успешность политической обработки упирается в поднятие обще-образовательного уровня. Для того, чтобы удалить это препятствие, необходима такая форма работы, в которой в максимальной степени сочетались бы, слились бы политический и обще-образовательный элементы. Искания в этом направлении производились в течение прошлых лет, и в результате их выявилась такая форма в виде введенного в настоящее время обязательного политпросветчаса, заменившего собою политчас.

Политпросветчасарбота с ярко-выраженным школьным характером; он должен включать в себе все элементы школьной работы: обстановку, пособия, необходимые для занятия школьного типа и проч. Прежняя, доходившая иногда до 80—90 человек, аудитория на политчасе, не дававшая возможности по-школьному поставить занятия, разбивается на группы в 25—30 человек. Это новое условие, требующее новых работников-преподавателей политпросветчаса, заставляет серьезно подумать о подготовке кадра групповодов из комсостава и частью из хорошо грамотных бойцов и переподготовке старых политчасовских работников.

Сочетание в политпросветчасе обще-образовательной и политической работы, параллельное их ведение для неопытного, только что втянутого в активную школьную работу групповода настолько затруднительно, что он сплошь и рядом не в меру пользуется то политическим, то обще-образовательным элементом, при чем неизбежно одному из них наносится явный ущерб. Об умении пользоваться наиболее пригодными формами занятий уж и говорить не приходится. Имеется большое количество недочетов, но они вполне естественны и понятны. Это—первые шаги, а ошибки в таких случаях неизбежны. Задачей политаппаратов является постепенное устранение недочетов, усиление подготовки групповодов и наиболее частое практическое инструктирование.

Вопрос о ликвидации неграмотности стоит несколько особо. Неграмотные не имеют совершенно общеобразовательной подготовки. Сочетание политической грамоты с обще-образовательной работой в группах неграмотных чрезвычайно трудно и для многих работников непосильно. Приходится до того момента, когда неграмотность будет ликвидирована, работать по прежней системе: политчас и отдельно, школьные занятия. В связи с этим ликвидация неграмотности в кратчайший (3-4 месяца) срок является неотложной задачей, на выполнение которой брошены лучшие школьные силы частей.

В отношении политпросветчасе приходится остановиться еще на одном моменте, это—связь обучения с вопросами быта, приближающими сухие отвлеченные предметы к жизни красноармейцев. К этим вопросам нужно отнести вопросы не только казарменного быта, но и жизни бойца, его семьи и даже национальности. Наши работники очень часто совершенно забывают и не используют эту сторону работы, хотя и понимают ее пользу и необходимость.

Политпросветчас является основной формой воспитания, он закладывает фундамент, на котором строится вся остальная работа—внешкольная. Ее проводниками являются клуб, библиотека и ленинский уголок. Указанное выше содержание работы вкладывается здесь в наиболее жизненные, завлекательные, построенные на широкой самостоятельности кр-цев формы. Самодетельность, активность—это то, без чего не может жить внешкольная работа. Вызов и затем направление их по общему руслу воспитательной работы—задача армейских внешкольников. В выполнении этой задачи все зависит от того, насколько тот или иной внешкольник подготовлен к возложенной на него работе. Демобилизация 1901 года вырвала из армии большинство этой категории работников и поставила на их место новичков, с трудом разбирающихся в принципах, методах и формах внешкольного воспитания. Подготовка внешкольников,—одна из главных задач, должна быть выполнена в ближайшее время. Организация клубно-библиотечного семинария, кампания по перевыборам правления клубов и созданию из них работоспособных и авторитетных организаций, привлечение к этой работе партийных ячеек и коллективов,—все это направлено к одной цели: поставить на ноги внешкольный аппарат. От этого зависит темп и продуктивность работы.

Особо должен быть рассмотрен вопрос об антирелигиозной пропаганде. Мы до сих пор не имеем достаточно полных данных о степени религиозности массы. Это значительно затрудняет организацию работы в этом направлении. Тем не менее правильная линия в антирелигиозной пропаганде должна быть понятна каждому работнику. Линию эту достаточно ясно наметил XIII-й партийный съезд. Сперва подведение прочного общеобразовательного, естественного научного базиса,—и лишь затем осторожное развертывание антирелигиозной работы. В связи с этим в организации антирелигиозных кружков (безбожников) должно соблюдать величайшую осторожность и не спешить с ней. Насаждению этих кружков, без наличия соответствующего стремления со стороны красноармейцев, должен быть положен конец точно также, как и резким, явно оскорбляющим религиозное чувство части кр-цев формам массовой антирелигиозной работы.

Выпуск красных командиров

13 июля дивизионная школа завершила свое существование 5-м выпуском курсантов. Последний выпуск, давший дивизии 100 сравнительно подготовленных младших командиров, оказался не только своевременным в пополнении комсоставом полков, но и окажется весьма полезным в деле внесения правильной постановки учебы и воспитания пополнения 1902 года. Необычайный подъем духа, настроения, желание показать себя на работе, с которым молодые командиры уходили в полки, дает уверенность, что порыв их не случайный, а является продуктом серьезной проведенной с ними семимесячной работы в школе.

Состав курсантов, представлявший собой на 90 проц. крестьян в преобладающем большинстве середняков, вначале туго поддавался обработке. Политаппарат школы, имевший уже некоторую практику в прошлом, повел на сей раз с самого начала работу правильно; большую роль сыграло то, что, еще до набора курсантов в ноябре прошлого года, партсостав кадра школы сблизился и спаялся, и к моменту прихода курсантов дружно взялся за дело. Даже партийная дискуссия, оставившая известный след во многих организациях, благодаря достигнутому еще раньше результатам взаимного понимания друг-друга, меньше всего отразилась на жизни и ходе работы в школе. Смерть Ильича резко переломила настроение курсантов. Образовавшийся ленинский кружок сразу втянул 45 проц. состава, и до последних дней нахождения в школе интерес их к изучению основ ленинизма не ослабевал. Кампания ленинского набора была проведена очень осторожно. Ячейка выделила известную группу, вокруг которой сосредоточила свое внимание, и в результате с февраля было всего лишь пропущено 15 кандидатов и 10 комсомольцев.

Большую помощь в работе школы оказало шефство. Здесь не только важна была огромная материальная сторона, создавшая благоприятные условия для учебы, но и постоянная духовная связь с рабочими организациями, выражавшаяся, помимо кампаний проводимых совместно, даже и во всяком подходящем случае: союзный съезд, общее собрание, вечера, выезды в деревню всегда использовались для укрепления этой связи, что безусловно сильно сказалось на расширении кругозора и постепенного высвобождения курсантов из косности крестьянских взглядов.

Последние месяцы актив курсантов сильно вырос, ежевечерно можно было наблюдать в красных уголках, после утомительного дня занятий группы в 10-15 человек, среди которых велась беседа политработником, командиром, или занимающимся чтением газет и литературы. Читательский интерес был особенно развит в зимние месяцы, доход до 95 проц.; летом он несколько упал; уступив место развитию спорта, и здесь школа в гарнизоне первая начала свою деятельность.

Характеризуя в общем последний выпуск по сравнению с прошлыми следует признать, что он себя целиком оправдал, что стоило только серьезнее подойти к вопросам укомплектования школы переменным и постоянным составом, дать соответствующие материальные условия, результат был очевиден. В дальнейшем и при совершенствовании вопросов методики и составления программ, задача подготовки отдела в дившколе будет выполнена еще лучше. Сейчас же дело подготовки мл. комсостава, включая и отдела, перенесено в учебные полковые школы.

В настоящих условиях войны подготовка развитого, быстро ориентирующегося в боевой обстановке отдела приобретает весьма важный характер, для этого нужна повышенная дивизионная школа, где был бы сосредоточен лучший преподавательский командно-политический состав дивизии, лучший боец, окончивший учебную полковую школу, и тогда под непосредственным руководством командования дивизии легко можно было бы создать кадр отделкомов, имеющих единую мысль боевой ориентировки и методов обучения и воспитания красноармейца.

ОРГПАРТРАБОТА

Перей

Цеховые организаторы в производ- стве

(Суконная фабрика имени Ленина, Клинцы)

На нашей фабрике цеховые организаторы в производстве являются теми партийцами, на которых падает весьма большая работа и ответственность за состояние того или иного отделения ф-ки. В зависимости от этого мы должны рассматривать вопрос так: насколько должны быть подготовлены организаторы, какую задачу они должны выполнять в наших условиях, и выяснить, что мы имеем в действительности, т.-е. как наши организаторы справляются со своей работой.

Мы имеем на фабрике 14 организаторов, работающих по отделениям. Бюро ячейки обратило теперь внимание на то, чтобы главной работой организаторов была партийная работа, так как мы имели моменты, когда организаторы нагружались целым рядом работ, не имеющих прямого отношения к партийной (профессиональной, хозяйственной и т.-д.). Организатор в отделении в настоящее время руководит беседами, ведущимися в отделении, и является руководителем таковых, как в рабочее, так и в нерабочее время. После Ленинского призыва на наших организаторов падает еще более сложная задача по обработке ленинцев. Еще в самом начале обработки были выработаны тезисы, которые возложили на организаторов приблизительно следующую работу:

1. Связать учебу ленинцев в политшколах с практической работой в производстве, т.-е. наглядными примерами в повседневной работе стараться разъяснять ленинцам историю нашей партии, задачи ее практической работы.

2. Ленинцы еще не вполне знакомы с основными принципами нашей партийной тактики, устава партии и т. д. Это выдвинуло перед организаторами задачу обработать ленинцев в смысле оформления в них партийных принципов, как-то: о работе комфракций, понятие о централизме партии и целый ряд других вопросов строительства нашей партии.

3. На организаторов, как наиболее лучших коммунистов отделения, падает задача выявления всех кандидатов партии, для предстоящего в ближайшее время переезда в члены, ибо кампания ленинского призыва не дала нам возможности точно выявить всех принятых в партию и установить, насколько принимаемый товарищ сможет быть хорошим, полезным для партии коммунистом.

4. Наличие в отделении по 25—30 коммунистов (в крупных отделениях) выдвигает также не менее важную задачу перед организатором—правильно втягивать в работу всех ленинцев и вообще партийцев, разделить функции так, чтобы каждый чувствовал хотя бы маленькую партийную обязанность в отделении. Здесь организаторы должны проявить максимум умелости в правильном распределении работ.

5. Если мы сейчас говорим о выдвижении ленинцев на всякого рода работы, то выявить этих т. т. никто лучше не сможет, как партийный организатор отделения: он может дать правильную оценку в смысле выдвижения того или иного товарища, так как повседневно находится с ним в отделении, знает его склонности к той или иной работе.

6. Цеховая беседа организатора с ленинцами по самым разнообразным вопросам, с которыми они сталкиваются повседневно в отделении, должна проводиться умело, и задача организатора—удовлетворить каждого товарища, чтобы тот или иной вопрос был для него окончательно выяснен. Это также является одной из важнейших работ организатора.

7. Мы имеем в каждом отделении по несколько членов партии, которые не должны ни в коем случае затухать перед ленинцами, а должны быть руко-

водящим ядром в данном отделении, дающим направление под руководством бюро всей партийной массе. Задача организатора в данном случае правильно использовать всех этих партийцев в смысле обработки ленинцев.

Вот, приблизительно, те задачи, которые падают на организатора только в смысле обработки ленинского призыва, а, ведь, он должен также проводить работу по дальнейшему вовлечению рабочих в партию и целый ряд других повседневных работ. Отсюда вывод: организатор должен быть вполне подготовлен к этой важной работе в отделении.

Посмотрим, каково же состояние нашего кадра партийных организаторов, и насколько они соответствуют требованиям. Мы имеем организаторов по отделениям: кончивших губернскую партшколу—1 чел., кончивших унпартшколу—3 чел.; организаторов, хорошо знакомых с производством, мы имеем—9 чел. и менее знакомых—5. При пересмотре организаторов выделены 3 новых т.т., которые взяты на выдвижение (конечно, в мелких отделениях предприятия). Партийный стаж наших организаторов таков: членов партии 11 человек и 3 кандидата партии (1 ленинец). Эти цифры не могут окончательно утверждать, что все организаторы справляются со своей работой, но в более крупных отделениях дело обстоит благополучно.

Возьмем несколько крупных отделений в отдельности и посмотрим, как там проводится работа.

В ткацком отделении организатором является член партии с 1922 года, кончивший губпартшколу, который в отделении охватывает приблизительно вышеперечисленные обязанности организатора. Беседы в отделении и обработка ленинского призыва идут нормально, имеется уже ряд активно выявивших себя ленинцев, которые выделяются из общей массы и активно помогают организатору в работе.

Организатор уже теперь может определенно дать мнение о том или ином кандидате партии, который должен быть в ближайшее время переведен в члены.

В техническом отделе, где имеется около 30 человек квалифицированных рабочих-коммунистов, работа организатора в особенности сложна. Мы имеем уже результаты ряда выдвижений из этого отделения, в том числе из групп вполне оформленных ленинцев, которые могут проводить работу в отделениях и помогать организатору.

То же самое мы имеем и в отношении прядильного и аппаратного отделений, насчитывающих по 20—25 человек. Конечно, в более мелких отделениях, как сновальное, стригальное, плюссовое, вальня и т.д.; мы не имеем организаторами таких работоспособных т.т., как в крупных отделениях, но и сама работа в этих отделениях не так сложна, как в крупных отделениях и организаторы свою работу постепенно охватывают.

В дальнейшем мы должны установить себе следующие задачи в смысле улучшения состава организаторов и их работы в отделениях.

Так как организаторы все таки являются лучшими коммунистами отделения, но иногда в отделении не могут полностью охватить работы, в виду отсутствия теоретической подготовки, мы должны обратить внимание на квалификацию организаторов. Нужно их посылать в уездную партийную школу.

Совещания организаторов должны более тщательно подготавливаться и ставить перед собой 2 задачи: на ряду с разрешением очередных задач дня для проведения их в отделении подготавливать их до некоторой степени и к проведению этой работы.

Организатора нужно разгрузить от излишней, не имеющей к нему отношения работы в отделении, а за счет этого дать ему возможность заниматься чисто-партийной работой.

Организатор должен быть знаком с работой бюро ячейки для того, чтобы знать, как проводить ее в отделениях, и быть в курсе состояния всей работы на ф-ке, чтобы правильно примениться к своему отделению.

Нужно установить и такие совещания организаторов, на которых путем заслушивания докладов организаторов они обменивались бы опытом в работе и черпали бы практические мероприятия друг у друга.

Вот то состояние организаторов нашей ф-ки и те практические задачи дня, которые стоят перед нами.

Редакция ожидает откликов со стороны работников мест по вопросу о роли парторганизатора в отделении.

В Г. К. К.

Из постановлений ГКК.

Слушали: постановление партколлегии ЦКК, за № 171/22, от 18/IV—24 г. о восстановлении тов. Клянин-Новицкого членом РКП с 1918 г. в отмену постановления ГКК.

Постановили: С постановлением ЦКК согласиться.

Протокол № 2 заседания ГКК от 7/VI—24 г.

Слушали: Дело № 190. Печкурис Юрий Михайлович, горрайон, 30 лет, стаж с 1917 г., рабочий—кожевник, бывший начальник милиции. Губ. К. К. был вынесен выговор за провокацию и взятки, а также за связь с мещанской средой через жену, бывш. помещицу (протокол № 18 от 2/VIII—23 г.), и запрещено занимать ответственные должности. В настоящее время обвиняется в связи с торговцам, в получении у них по запискам разных мелких вещей, присвоил охотничье ружье, пользуясь служебным положением. Бывший офицер старой армии, впоследствии краском Красной армии, имеет орден Кр. Знамени и ряд других революционных заслуг. В данное время у него остро-болезненное состояние. Некоторые обвинения отпали. Присутствует тов. Печкурис. Докладчик тов. Земник.

Постановили: В виду того, что часть обвинений отпала, а другие носят мелочный характер (получение 2 ф. колбасы для дежурных милиционеров в долг, впоследствии уплачено), болезненное состояние и большие революционные заслуги, ограничиться вынесением порицания.

Протокол № 2 заседания ГГКК от 7/VI—24 года.

Слушали: Дело № 317. Чашников Яков Степанович, горрайон, стаж с 1922 г., 27 лет, рабочий-молотобоец, теперь статистик учетотдела губкома, просит о восстановлении стажа с 1919 г. (партнеделя), мотивирует, что по болезни он был механически из партии по вине парторганизации (потеря документов) и в 1921 г. принят снова кандидатом (присутствует тов. Чашников).

Постановили: В виду того, что тов. Чашников фактически с 1919 г. по 1921 г. был вне рядов партии в восстановлении стажа отказать.

Протокол № 2 заседания ГГКК от 7/VI—24 г.

Слушали: Дело № 326. Шерман Мендель Иосифович, бывший в городской организации, ныне работает в Москве сапожником у станка, в РКП с 1921 г. рабочий-сапожник. В 1923 г. городской организацией и ГКК исключен за кражу вытяжек, отдачу денег на проценты, пьянство и т. д. Шерман апеллирует, просит о восстановлении его членом партии.

Постановили: В виду того, что Шерман во время пребывания в партии себя неоднократно дискредитировал различными поступками, оставить в силе прежнее постановление об исключении Шермана из партии.

Протокол № 3 заседания ГГКК от 14/VI 24 г.

Слушали: Дело № 273. Некраш Николай Иосифович, Речицкой организации, кандидат с 1921 г., 23 лет, числится рабочим шофером, в настоящее время на кооперативной работе. В конце 23 г. Гомельской городской организацией и в январе сего года губкомом лишен кандидатского звания за хоз. обречение, выразившееся в покупке дома. Некраш апеллирует в ГКК, просит о восстановлении, мотивируя тем, что покупка дома вызвана квартирным кризисом. Имеющиеся в деле материалы характеризуют Некраша, как мещанина и обывателя с индивидуально-собственнической психологией. Кроме того, в деле фигурируют элементы безхозяйственности, граничащие с злоупотреблениями (выписка из протокола заседания фракции правления ЕПО от 27/VI—22 г.) Тов. Некраш прибыл из Америки в 1921 г. При разборе дела присутствует Некраш.

Постановили: Согласиться с постановлением губкома о лишении кандидатского звания с правом обратного вступления на общих основаниях.

Протокол № 3 заседания ГГКК от 14/VI—24 г.

Слушали: Дело № 264. Ярыгин Владимир Васильевич, 35 лет, машинист, кандидат с марта 23 года, Зал. организации, ныне работает в Упр. Зап. жел. дор., принят кандидатом, как служащий, каковым и числится в личном деле райкома. Тов. Ярыгин просит считать его рабочим, как проработавшего 13 лет слесарем и машинистом. Присутствующий при разборе дела тов. Буслейко (гор. организация) подтверждает, что он лично работал с Ярыгиным на паровозе.

Постановили: Учитывая 13-ти летнюю работу тов. Ярыгина слесарем и машинистом, что факт его работы, как машиниста, подтверждается членом партии тов. Буслейко, и что в настоящее время он для пользы дела выдвинут для работы в Управление дорог, считать тов. Ярыгина рабочим.

Протокол № 3 заседания ГГКК от 14/VI—1924 г.

Слушали: Дело № 268 Буслейко Александр Иванович, городской орг., член РКП с 1 января 19 г., 35 лет, рабочий-машинист, 1 год от станка, ныне работает в губкомунотделе, ходатайствует о зачислении ему партстажа с 17 г., как участвовавшему в революционном движении и выполнявшему поручения подпольной организации на жел. дор. в 17 г. Представленные тов. Буслейко рекомендации трех членов партии подтверждают, что он действительно принимал участие в подпольной работе во время гетманщины в 1918 г. Присутствующий при разборе дела тов. Кофман (Залинейный райком) также подтверждает участие Буслейко в подпольной работе в 1918 г.

Постановили: В виду того, что участие тов. Буслейко в подпольной работе организации рядом документов подтверждается не с 17, а с 18 г., считать партстаж тов. Буслейко с 18 г.

Протокол № 3 заседания ГГКК от 14/VI—24 г.

Слушали: Дело № 257. Чебров Федор Иванович, 42-х лет, рабочий-кузнец главных мастерских зап. жел. дор., в РКП с 4/XI—22 г., Залинейной организации. Тов. Чебров вступил в партию в 19 г., был под судом за дачу взятки при поездке по жел. дороге, за что был исключен. За недоказанность факта судом был оправдан и губкомом был утвержден членом с 4/XI—22 г. с зачислением в партбилет время его пребывания в партии до исключения. Тов. Чебров ходатайствует о восстановлении стажа с 19 г. Залинейная организация поддерживает ходатайство в виду незначительности перерыва партийности его и оправдания его судом.

Постановили: Учитывая незначительный перерыв партийности тов. Чеброва, недоказанность предъявленных ему обвинений, считать партстаж тов. Чеброва с 19 г.

Протокол № 3 заседания ГГКК от 14/VI—24 г.

Слушали: Дело № 354. Шарковский Борис Михайлович, городской организации, стаж с 1-го января 1920 г., 24 л., служащий, работает в штабе ЧОН командиром кав. эскадрона. Бюро Горрайкома 16/VI постановило снять тов. Шарковского с работы и вынести ему порицание за то, что он без разрешения райкома назначил занятия коммунаров эскадрона. Тов. Шарковский ходатайствует перед ГГКК об отмене постановления горрайкома, т. к. к разбору дела он приглашен не был. Несогласование с Райкомом вопроса о созыве коммунаров на занятия Шарковский объясняет тем, что на счет устройства занятий им было получено приказание командира ЧОН, которое он считал уже согласованным с райкомом. При разборе дела присутствуют Шарковский, Мелицев, Бингор и комчонгуб.

Постановили: 1. Считать, что в назначении занятий коммунарам без согласования с райкомом тов. Шарковским допущена некоторая нетактичность.

2. Принимая во внимание признание тов. Шарковским своей ошибки, отменить постановление горрайкома о вынесении порицания.

3. Что касается дальнейшей работы тов. Шарковского, то этот вопрос согласовать с комчонгубом.

Протокол № 4 заседания ГГКК от 21/VI—24 г.

Слушали: Дело № 310. Мохоров Станислав Иванович, городской организации, в партии с мая 1917 г., 53 лет, чернорабочий, бывш. караульный губфинотдела, обвиняется ячейкой ГФО в неэтичных выступлениях, граничащих с нарушением партдисциплины, и подрыве авторитета членов ячейки перед беспартийными служащими отдела. Тов. Мохоров, зная постановление ячейки о выдвигании тов. Песина на пост нач. караула, не только не содействовал этому, но и на следующий день повел между беспартийными караульными агитацию против Песина. Мохоров также своими выступлениями всегда старался компрометировать тов. Гезенцвея, как члена партии, и вел недопустимую, ни на чем необоснованную кампанию против него. Невыдержанность выступлений Мохорова заставила ячейку принять постановление о временном запрещении ему выступать на беспартийных собраниях. При разборе дела присутствуют Мохоров, Гезенцвей и Голубев.

Постановили: 1. Констатировать, что в поведении тов. Мохорова имеется ряд недопустимых явлений, за которые он должен быть исключен из партии.

2. Принимая во внимание возраст тов. Мохорова, низкий уровень его развития, психическое состояние и его партстаж, предложить ячейке взять на себя повседневное руководство над Мохоровым, втягивая его в общественную работу, дабы он не замыкался в своих личных воззрениях.

3. Считать целесообразным переброску его из ячейки губфинотдела на новое место работы.

4. Предложить тов. Мохорову изжить все отмеченные моменты.

Протокол № 4 заседания ГГКК от 21/VI—24 г.

Слушали: Дело № 330. Чернявская Олимпия Федоровна, городской организации, партстаж с 1918 г., 31 г., крестьянка, ныне курсантка губпартшколы, обвиняется тов. Езерской в клевете, выразившейся в распространении слуха о том, что Езерская сокращена из числа курсанток губпартшколы за барство, вследствие

чего имело место нежелание со стороны некоторых организаций принять ее на работу. Т. Чернявская не отрицает, что она, однажды, при встрече с т. Карлик, характеризовала Езерскую сокращенной из губпартшколы, как выявленную мешчанку и барыньку. Присутствующий при разборе дела секретарь ячейки губпартшколы т. Ласман заявляет, что произведенное сокращение не явилось результатом чистки, а сделано по недостаточности бюджета школы, и что т. Езерская на ряду с другими сокращена, как более молодая по возрасту и сравнительно развитой член партии, которая впоследствии сможет самостоятельно продолжать учебу. Тов. Езерская—работница, в партии с февраля 1919 г. При разборе дела присутствуют Чернявская, Езерская и Ласман.

П о с т а н о в и л и: 1. Считать, что слух, распространенный Чернявской о мешчанстве и барстве Езерской ни на чем не обоснован.

2. Т. Чернявской распространение не подтвержденных ячейкой или райкомом мнений о члене партии, вследствие чего явилась кляуза, поставить на вид, предложив в будущем свои впечатления о члене партии заявлять ячейке.

Протокол № 4 заседания ГГКК от 21/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 333. Черник Иосиф Михайлович, Клинцевской организации, кандидат с 1914 года, крестьянин, 28 л., обвиняется народным следователем в том, что ночью 1 мая с. г. он, Черник, убил свою жену Евгению, после чего, дабы скрыть следы преступления, поджег гумно, в котором сгорел труп убитой. Как видно из дела, предъявленное обвинение является вполне обоснованным и рядом показаний самого Черника подтвержденным. К разбору дела Черник не прибыл. Присутствует губпрокурор т. Домов.

П о с т а н о в и л и: 1. Констатировать, что Черник совершил уголовное преступление, подлежащее разбору судебных органов.

2. Черника лишить кандидатского звания, а дело передать для слушания в советском порядке.

Протокол № 4 заседания ГГКК от 21/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 265. Холопенко Марк Кузьмич, Залинейной организации, партстаж с 1919 г., рабочий, 33 л., ходатайствует о восстановлении его членом партии, так как с 20 по 23 г. включительно он по болезни считался механически вышедшим. Представленные т. Холопенко документы подтверждают, что он с 1919 года находился на государственном лечении. Тов. Холопенко активно участвовал в работе в 1918 году. При разборе дела присутствует Холопенко.

П о с т а н о в и л и: Принимая во внимание революционные заслуги т. Холопенко, что перерыв в его партийности вызван длительной болезнью после ранений и контузий, и что сейчас же по выздоровлении он обратно примкнул к партии, восстановить т. Холопенко членом партии со стажем с 1919 г.

Протокол № 4 заседания ГГКК от 21/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 341 по обвинению Бакуто Николая Порфирьевича, члена РКП с октября 1923 года, техник, ныне курсант партшколы; Ковалева Ивана Дмитриевича, кандидата РКП с 1923 г., рабочий колесного цеха, ныне агент ОДТОГПУ Гомель пасс.; Метлицкого Степана Михайловича, кандидата РКП с декабря 1922 г., рабочий-токарь; Скоморохова Бориса Алексеевича, кандидата РКП Ленинского призыва, рабочий-токарь, и Ковалева Михаила Дмитриевича, кандидат РКП с 1923 г., служащий, ныне пом. бухгалтера главных мастерских, в соучастии в выпивках с счетоводом колесного цеха гр. Чупруновым за счет растраты народных средств. Имеющиеся по сему делу материалы доказывают, что гр. Чупрунов Василий Максимович (беспартийный), состоя в должности счетовода колесного цеха в течение года, растрачивал выручаемые от продажи дров и керосина деньги на пьянство, в которое он вовлекал и вышеперечисленных товарищей. Произведенной в связи с этим делом ревизией кассы и отчетности, коими заведывал гр. Чупрунов, обнаружен недостаток денег в сумме 1.646 руб. 70 коп.

П о с т а н о в и л и: 1. Бакуто признать соучастником многих выпивок гр. Чупрунова, вследствие чего он окружил себя преступным элементом, оказался активным участником преступлений, совершенных Чупруновым, в отношении растраты народных средств на пьянство. Из всего видно, что Бакуто имел личную связь с гр. Чупруновым, а следовательно, не мог не знать о его преступлениях. Это лишнее подтверждается показаниями конторщика главных мастерских Устиновича, видевшего Бакуто с Чупруновым едущими на кутеж с женщинами, во-первых, и стремлением выручить Чупрунова, во-вторых.

Учитывая все вышеизложенное и принимая во внимание неискренность в показаниях Бакуто—исключить его из партии и предать суду в общем порядке.

2. Ковалева Ивана в виду выявившегося активного соучастия в выпивках, неискренности его показаний, непризнания своих ошибок и т. д., а также учитывая, что и до этого дела он себя не выявил с хорошей стороны, лишить его кандидатского звания сроком на 6 месяцев, снять с работы в ГПУ и послать к станку.

3. т. т. Метлицкому и Скоморохову, не являющимся соучастниками преступных деяний Чупрунова, но допустившим некоторую неэтичность в выпивке пива с гр. Чупруновым, заведомо зная его отрицательное поведение, первому поставить на вид, без отметки в личном деле, а в отношении т. Скоморохова ограничиться предупреждением.

4. Ковалева Михаила, как не участвовавшего в выпивках и не имеющего личной связи с Чупруновым, считать к данному делу непричастным и по существу предъявленного ему обвинения оправданным.

Протокол № 5 заседания ГГКК от 27 июня — 1924 г.

Слушали: Дело № 316. Никифоров Степан Александрович, городской организации, кандидат партии с 21 г., 34 лет, рабочий-шорник, ныне комвзвода батальона ЧОН. В марте 1923 г. тов. Никифоров, будучи командирован штабом ЧОН для сопровождения в Рославль для ремонта автомобиля в дороге продал некоторые части его, за что был предан суду и в феврале с. г. приговорен к 2-м годам лишения свободы. Признавая, что данный поступок Никифоровым совершен отчасти из-за недостаточности выданных ему штабом ЧОН средств, как для перевозки груза, так и на путевые расходы, считаясь с классовой принадлежностью и отсутствием злой воли в преступлении, т. Никифорова от наказания суд освободил. В связи с данным делом т. Никифоров в мае с. г. городской организацией лишен кандидатского звания, апеллирует, просит о восстановлении кандидатом партии, указывая, что продажа имущества им произведена в силу недостатка средств на дорогу. При разборе дела присутствует т. Никифоров и секретарь ячейки ГВК т. Мелицев.

Постановили: 1. Райкому выяснить через командование ЧОН возможность снятия т. Никифорова с должности комвзвода и в случае возможности поставить вопрос о переброске его на производство по специальности.

2. В восстановлении кандидатом с прошлым стажем отказать.

3. Считать возможным вступление на общих основаниях.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28/VI—24 г.

Слушали: Дело № 358. Задворянская Черня Юльевна, городской организации, в партии с 22 г., служащая, 23-х лет., ныне курсант райпартишколы, обвиняется членом партии тов. Гржибовской в клевете, выразившейся в распространении слуха о том, что отец Гржибовской когда-то держал притон проституции, в котором участвовала сама Гржибовская. По поручению ГГКК ячейкой горпартишколы этот вопрос был расследован, и в результате установлено, что со стороны Задворянской действительно имели место некоторые сплетни по отношению к Гржибовской, отец которой служит на жел. дороге и никогда не занимался подобными делами. Однако, ячейка установила, что широкого распространения этих слухов среди масс со стороны т. Задворянской не было.

Постановили: Констатировать, что т. Задворянская в узком кругу т. т. действительно распространила не проверенный слух о т. Гржибовской, за что сделать ей предупреждение.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28/VI—24 г.

Слушали: Дело № 271. Буканов Павел Семенович, городской организации, в партии с 21 г., 39 л., служащий-техник, ныне работает нач. дорожн. строительного участка, обвиняется в том, что, будучи на работах в Витебске, имел связь с нэпманом Шубиком, которого освобождал от различных налогов, друг другу одалживали деньги и т. д. Из имеющихся в деле материалов видно, что дом гр-на Шубика был муниципализирован по ходатайству Запшосса, которое возглавлялось т. Букановым, что противоречит предъявленному обвинению в защите гр-на Шубика и связи с ним.

Присутствующие при разборе дела т. т. Тарасенко (предгуботд. союза строителей) и Синкевич (фабком Запшоссе), характеризуют тов. Буканова, как стойкого и хорошего работника, выполняющего директивы фракции союза; недостатком тов. Буканова является отсутствие у него достаточной инициативы и низкий уровень политразвития; с рабочими предприятия связан, и рабочие к нему подходят не как к спецу, а как к члену партии.

Постановили: 1. Констатировать, что тов. Буканов в бытность его в Витебске имел некоторую связь с нэповским элементом, что с переброской его в Гомель изживается.

2. За время пребывания в Гомеле, в ячейке строителей, т. Буканов не выявил себя активным партийцем, что отчасти объясняется его служебным положением (частые разъезды и т. д.).

3. Учитывая некоторую связь с нэповским элементом в Витебске и пассивность к партобязанностям, проявленную в ячейке строителей Гомельской организации, т. Буканов, как служащий, со средним образованием, заслуживает исключе

ния из партии, но принимая во внимание его постоянную связь и контакт в работе с фракцией союза и рабочими предприятия, ограничиться вынесением за отмеченные моменты парт. порицания.

4. Ячейке строителей взять курс на втягивание тов. Буканова в активную партжизнь.

5. Предложить тов. Буканову заняться поднятием уровня своего политразвития.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 322. М и л и н Эрнест Юльевич, Гом. уезд. организации, в партии с 18 года, 33 лет, батрак, ныне работает в совхозе Новоселки, Гом. уезда; во время чистки в 21 г. был оставлен вне рядов. В январе 1924 г. Городецким вол. укомом, Рогачевского уезда, принят кандидатом, но укомом 1/II с. г. в приеме отказано. Тов. Милин ходатайствует о приеме в партию с восстановлением стажа.

П о с т а н о в и л и: Принимая во внимание революционные заслуги т. Милина, его активную работу в партии до оставления вне рядов и связь с партией после оставления, утвердить тов. Милина членом партии с 1922 г., указав укому, что тов. Милин не является интеллигентом, а батраком, занимающимся физическим трудом.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 263. Ч е р н я к Исаак Львович, Залинейной орг., в партии с 1919 г., ремесленник-рыболов, обвиняется в присвоении звания рабочего-рыболова в то время, как он не рыболов, а имел свою торговлю рыбой; обвиняется также в неверном показании в анкете, что он работал на Киевском судостроительном заводе, тогда как он только пользовался там отсрочкой от военной службы. Имеющаяся в деле справка Рогачевского коммунхоза гласит, что Черняк состоял арендатором озер, каковые он эксплуатировал собственными силами, без найма рабочих.

П о с т а н о в и л и: 1. Считать социальное положение г. Ч е р н я к а — не рабочий а рыболов-кустарь.

2. Неточное показание в анкетах своего социального положения т. Черняку поставить на вид.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28/VI—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 163. С е р б и н Михаил Прокофьевич, Новозыбковской организации, в декабре 23 г. ГГКК исключен из партии по обвинению в преступлении по должности, выразившемся в том, что Сербин, будучи нач. Семеновской вол. милиции освободил из-под стражи заключенного бандита, а также в подлоге (протокол № 30—23 г.). В апреле с. г., разбирая дело Сербина, суд признал, что преступление им совершено без корыстных целей и приговорил его к 6 месячному заключению. Приговор верховодом был отменен, и Сербин от наказания освобожден. Апеллирует, просит о пересмотре дела и восстановлении членом партии. Присутствующий при разборе дела т. Езерский (б. заведомо Новозыбковского укома) заявляет, что поступок т. Сербина Новозыбковским укомом рассматривался не как умышленное преступление, а как результат его слабохарактерности и не энергичности на адм. работе.

П о с т а н о в и л и: 1. В изменение постановления ГГКК от 21 декабря 1923 г. считать тов. Сербина исключенным на 6 месяцев.

2. Вопрос о восстановлении тов. Сербина членом партии пока оставить открытым.

3. Считать целесообразным переброску т. Сербина к станку по специальности на сахарное производство.

4. Учитывая отзыв укома о т. Сербине (выраженный т. Езерским), как о мягкохарактерном и не энергичном на административных постах, считать невозможным назначение его на ответственные административные посты, одновременно отметив ненормальность, допущенную Новозыбковским укомом в отношении оставления Сербина на ответственной административной работе (нач. вол. милиции), зная его слабые стороны.

Протокол № 6 заседания ГГКК от 28 июня—24 г.

С л у ш а л и: Дело № 252. Ш е р ш н е в Сергей Иванович, городской организации, 36 лет, крестьянин, учитель, стаж с 18 г., зав. губкоммунхозом, обвиняется в даче удостоверений зажиточным крестьянам для поступления в ВУЗ в бытность его пред. УИК. На заседании выяснилось, что тов. Шершнев, как пред. УИК, дал рекомендацию на основании соответствующих рекомендаций пред. ВИК'а тов. А р т ю х о в а, члена партии, доверяя последнему, как члену РКП и пред. ВИК'а. Калининский уком (протокол 43 от 28/II-24 г.) объявил тов. Артюхову выговор, переслав весь материал в ГГКК. ГГКК написала в ВУЗ и ЛКК о снятии из ВУЗ'а поступивших по рекомендации Артюхова как выходцев из кулацкой среды. (Присутствует тов. Шершнев).

П о с т а н о в и л и: Подтвердить постановление укома в отношении тов. Артюхова.

2 В отношении Шершнева и других дело ликвидировать.

Протокол № 47 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП (б) от 16/IV-1924 года.

Советская, профессиональная и кооперативная работа

Я. Н.

Состояние низовых ячеек и массовая работа в союзе химиков

В результате проведенной кампании по усилению и подбору руководящего состава фабрично-заводских комитетов мы имеем в настоящее время значительное улучшение их работы. Кроме качественного улучшения, мы имеем количественное расширение состава за счет активных товарищей, работающих непосредственно у станка; в результате этого общее количество рабочих, втянутых в активную работу фабрично-заводских комитетов, значительно возросло. Одновременно мы имеем значительное улучшение в состоянии технического аппарата, благодаря подбору квалифицированных работников.

Основным достижением в работе наших фабрично-заводских комитетов является переход на плановую и систематическую работу, почти полный охват всей работы пленумом и втягивание всех членов фабзавкомов в активную работу. Если при-смотреться к характеру работы фабрично-заводских комитетов, можно констатировать, что, вместо кампанийских вопросов, которые преобладали раньше, в настоящее время их место занимают вопросы исключительно профессионального и производственного характера, имеющие отношение непосредственно к своему предприятию. Авторитет фабкомов значительно возрос, благодаря усилению их работы и влиянию во всей производственной жизни предприятий, а также благодаря отчетности и усилению повседневной связи с рабочей массой.

Несколько слабее обстоит дело с работой существующих комиссий, которые не имеют большого опыта (недавно созданы). Основная помеха правильной и плодотворной работе—это отсутствие полной плановости и достаточного внимания со стороны фабкомов. На эту часть придется в ближайшее время обратить внимание. Значительное достижение мы наблюдаем в работе делегатских собраний. По сравнению с прошлым главное достижение выражается в лучшем подборе делегатов, плановости работы, соответствующий подбор вопросов и увеличивающаяся активность в обсуждении вопросов. Но есть и слабые моменты, которые необходимо в ближайшее время устранить: недостаточное усвоение делегатами своих обязанностей и задач, которые ставят перед ними профорганы, и отсутствие регулярной отчетности перед своими цеховыми избирателями.

Если мы констатируем достижение в области делегатских собраний за последнее время, то в области работы общих собраний дальнейших достижений нет. Существуют еще перебои в созыве их и, главное, ненормальность посещений, доходящая до 50%. Последнюю можно объяснить наличием на фабриках значительного кадра рабочих, живущих в деревнях, которые по окончании работы стремятся скорее уйти домой, и отсутствием соответствующей профдисциплины. В ближайшее время придется обратить внимание на это и в частности на ведение учета посещаемости.

Большая работа проделана в области перехода на индивидуальное взимание членских взносов. Несмотря на то, что вопрос этот требовал предварительной подготовки, переход был сделан без соответствующей подготовки; поэтому в процессе работы выявился целый ряд шероховатостей, которые отрицательно влияли на своевременное и полное взимание взносов; теперь мы имеем значительное улучшение благодаря установлению единого метода, и если бы не объективные причины, как то: денежная реформа, чрезмерный кредит, которые зачастую отражаются на этом вопросе то перебоев не было бы.

Определенный успех мы имеем в работе касс взаимопомощи. Из всего состава членов союза мы имеем, примерно, 90% участников касс. Благодаря подбору подходящих товарищей, бюро касс значительно окрепло и в своей деятельности начинают все шире охватывать большее количество участников. Фонды значительно усилены, и в будущем придется главное свое внимание уделить усилению фондов, дабы можно было больше удовлетворить потребности участников, а также усилить свою отчетность, которая была до сего времени недостаточна.

Не совсем так, как бы этого хотелось, обстоит дело с работой среди женщин. Хотя за последнее время увеличилось число работниц, втянутых в разные общественные организации, но работа в массе недостаточна, благодаря отсутствию на некоторых предприятиях соответствующих организаторов. Нужно будет с помощью женотдела выделить последних, тогда можно будет работу значительно продвинуть вперед.

Несомненный сдвиг следует отметить в области усиления участия массы в производственной жизни. Цеховые собрания, которые проводятся по всем предприятиям, вызвали значительный интерес и активность со стороны всех рабочих в смысле выявления дефектов и недостатков своего цеха, необходимо будет до максимума использовать возможности привлечения массы к активной работе. Особое внимание нужно будет уделить вопросу изучения опыта этих цеховых собраний для более правильной работы последних. Что касается фабрично-заводских комитетов, то и здесь можно отметить значительный сдвиг в экономработе, выражающийся в усилении их влияния в производстве путем большего изучения материалов, регулярного заслушивания докладов заводууправлений и активного участия в производственно-технических совещаниях. В ближайшее время придется усилить эту работу.

А. Левинзон

Низовая сельско-хозяйственная кооперация в Гомельском и Речицком уездах

(По поводу статьи под этим заглавием тов. Горегляда в № 71 Известий Губкома).

Подробно разработанные цифровые сводки в статье тов. Горегляда, по нашему мнению, нуждаются в пополнении объективной оценкой состояния низовой сельско-хозяйственной сети. Сами по себе цифры слишком мало говорят о том, в каком направлении развивается у нас сельско-хозяйственная кооперация, и какие у нас имеются действительные достижения в этой области.

Прежде всего, признание наиболее жизненной формой сельско-хозяйственного объединения универсального волостного товарищества с кредитными функциями равносильно отрицанию в наших условиях кооперации, которая объединяла бы действительные массы крестьянства. Связь с кооперативом только потому, что таким путем можно получить денежную ссуду в сельхозбанке, связь только в момент получения ссуды и уплаты ее безусловно недостаточна, и мы знаем, что увеличение числа членов в кредитных товариществах основано в значительной части на этом. Основная сторона работы универсальных товариществ, помимо распределения ссуд, торговли преимущественно потребительскими товарами также мало способствует сельско-хозяйственному кооперированию. Потребительские общества, с кредитными отделами, в своей работе нередко приобретают сельско-хозяйственный уклон и по существу почти не отличаются от универсальных сельско-хозяйственных товариществ. Правильно работа в сельско-хозяйственном кооперативе может быть налажена только при более мелком районе, чем волость. Но и сельско-хозяйственные кооперативы более мелкого масштаба в своей значительной части у нас еще очень далеки от жизненной кооперативной постановки.

В подтверждение вышесказанного можем привести некоторые фактические справки. Из числящихся в районе 20 кредитных товариществ—13 приступили уже к работе. Условно можно признать сносной работу в 5 из них: Ветка, Добруш, Лоев, Бацунь и Брагин.

Что же касается остальных, то одно товарищество (Гомельское) уже развалилось и дело о нем находится в прокуратуре; другое товарищество (Савичское) является кандидатом попасть в подобное положение; третье (Дятловичское) с'интегрировалось и превратилось в потребительное общество; со скверно поставленными кредитными операциями; некоторые работают вообще скверно (Чечерское); часть вновь возникших (Василевское и Юревичское) дают очень слабую надежду на дальнейшее существование и т. д. Да и в 5 вышеупомянутых лучших товариществах имеется ряд опасных моментов для дальнейшего существования. В Бацуне, например, на 5500 руб. распределенных между крестьянами ссуд свыше чем на 3000 руб. просрочено, и работа в товариществе развернута не по средствам. Брагинское т-во берет ссуды на случайный пункт и кирпичный завод, расходует же полученные деньги на торговлю и т. д. Даже и в этих лучших товариществах не менее 20 проц. распределяемых среди крестьян ссуд расходуются последними не по назначению, а на разные потребительские нужды вплоть до покупки гармонии.

Цифра сводного баланса сельско-хозяйственных товариществ с кредитными функциями—113.000 рублей, конечно, довольно скромна и свидетельствует о том, что в низовую сельско-хозяйственную сеть брошено недостаточно оборотных средств. Но фактически баланс несколько выше, так как, по установленному в некоторых товариществах порядку, ссуды, распределяемые низовой сетью из средств, получаемых от общества сельско-хозяйственного кредита выключаются из баланса, и, таким образом, кооперация принимает во внимание лишь средства, которые используются для производства, а, главным образом, для торговли, кооперативное же кредитование является делом внебалансовым, т. е. в отчете не учитывается. В действительности кредитные товарищества Гомельского и Речицкого уездов получили в обществе сельско-хозяйственного кредита не 20, а 75 тысяч рубл. Не следует забывать и того, что показанные тов. Гореглядом капиталы товариществ 21,5 проц. и прибыль в 17 проц. крайне сомнительны и выражаются в разного рода недвижимости по высокой расценке. Задолженность же, главным образом, сводится к товарным векселям потребительского происхождения, так что на производственные нужды сельского хозяйства вряд ли направляется больше, чем несколько десятков проц. баланса. Вкладные операции в нашем районе носят характер краткосрочный и натуральный, т. е., главным образом, поступают в хлебных единицах, что для товариществ весьма убыточно, и если этому вопросу не уделить должного внимания, то для товариществ создается весьма серьезная угроза.

Переходя к коммунам и артелям приходится отметить, что из 3 коммун, имеющих в Гомельском уезде, 2 действительно вполне жизннны, что же касается 18 артелей, то только 2 из них могут считаться сложившимися производственными организациями (Дружба и Прогресс № 1), остальные же, или находятся в зародышевом состоянии, или же могут быть причислены к коллективным хозяйствам только с большой натяжкой. Отсутствие в большинстве из них обобществления даже основных процессов производства не совсем укладывается в кооперативные рамки. Что же касается подсобных производств в коллективах, то дело доходит до того, что на средства, отпускаемые им, напр., для организации мыловаренного завода, открывается чуть ли не самогонный завод и т. д. Положение в Речицком уезде с коллективными хозяйствами несколько лучше, но, пожалуй (за исключением одного лишь Днепровского коллектива), только в тех, которые пользуются поддержкой и организационной помощью Гомельского бюро ОРТА.

Переходя к кооперативным производственным начинаниям можно заметить, что первое место, по сведениям тов. Горегляда, занимают паровые мельницы, а их доходность весьма гадательна: можем даже, наоборот, привести несколько фактов, когда паровые мельницы приносят значительные убытки кооперативам (Речица, Горваль).

Постановка дела на прокатных пунктах кооперации далеко не везде на должной высоте. Машины часто используются бессистемно, хранение небрежно, учет использования редко где ведется и т. д.

Низовая сельско-хозяйственная кооперация, безусловно, нуждается в самой активной поддержке всех партийных и советских органов. Должно быть уделено особое внимание пополнению оборотных средств, усилению кредитования и проч., но для помощи и содействия необходима прежде всего правильная и беспристрастная оценка существующего положения. Как бы ни была слаба в финансовом, организационном и хозяйственном отношении низовая сеть, возможности для укрепления и развития ее имеются, и средства должны быть изысканы, но было бы весьма рискованно основываться при этом на оптимистических и слабо обоснованных заключениях тов. Горегляда, действующего рядом цифровых сводок, не отражающих действительного положения на местах.

Д. Порунов

Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи и их основные задачи

С момента организации комитетов взаимопомощи (считая со дня издания декрета Совнаркомом, от 14 мая 1921 года) задачи и роль их определялись следующим образом: „В целях улучшения постановки дела социального обеспечения крестьянства и семей красноармейцев и считаясь с необходимостью привлечения к этому делу широких крестьянских масс на началах взаимопомощи, а также в целях развития их самостоятельности и инициативы образовать при сельсоветах и волисполкомах крестьянские комитеты общественной взаимопомощи.

В круг деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи входит организация и проведение взаимопомощи при неурожаях, пожарах и иных стихийных и социальных бедствиях, поражающих отдельные хозяйства, селения и волости, путем внутреннего самообложения, распределения предоставляемых им для этой цели государством денежных средств, продуктов питания и первой необходимости, и организация общественной трудовой помощи, а также содействие госорганам в устройстве учреждений социального обеспечения и всесторонняя помощь семьям красноармейцев, инвалидам, гражданам, впадшим в нужду, а равно разъяснение прав и защита хозяйственных и правовых интересов обеспечиваемых (контроль за правильным наделением лесными и луговыми угодьями, за невыселением семейств красноармейцев и проч.).

Учитывая исключительную важность помощи крестьянскому и рабочему населению, а также обеспечения семейств красноармейцев, создать натуральный фонд социального обеспечения, для чего установить, как правило, что конфискуемые по суду и в административном порядке предметы питания первой необходимости и сельского хозяйства, равно как и бесхозяйственное имущество подлежит зачислению в натурфонд социального обеспечения“.

На основании данного декрета по Гомельской губернии были организованы комитаты взаимопомощи, и ко второй четверти 1924 г. они достигли следующих результатов.

На 1 апреля сего года числится комитетов сельских 1091, волостных 43, уездных 5 и губернских 1.

Фондов по всем комитетам числится: натурой 93897 пудов 15 фунтов деньгами—3647 руб. Комитетами оказана помощь 2236 маломощным хозяйствам, в том числе 387 хозяйствам инвалидов.

Трудопомощь оказана 281 хозяйству. Обработано трудней людьми 1960 и лошадьми 1737. Производственная деятельность комитетов выражается в следующем: эксплуатируется 3 кирпичных завода, 2 водяные мельницы, 42 ветряные, 2 крупорушки, 15 рыбных промыслов, 1 кузница, 1 кожзавод и 8 разных промыслов.

Выручено прибыли натурой 600 п. и деньгами 40 р. 50 к. Прибыль хотя мизерная, но все же она увеличивает фонды комитетов, да еще обслуживает бесплатно бедняков. Земельного фонда под общественной запашкой числится свыше 600 десятин. И этого тоже мало, но данная отрасль работы должна будет развиваться в дальнейшем.

При этом нужно отметить, что общественная коллективная обработка земли подвигается слабо; комитетам взаимопомощи (ККОВ); при содействии земельных, кооперативных и государственных органов и партийных организаций, нужно усилить внимание к широкому развитию общественной запашки, составляющей, в сущности, один из главных источников увеличения фондов комитетов.

Необходимо отметить, что в области содержания производственно-торговых предприятий комитеты имеют коммерческий уклон, иногда без достаточного хозяйственного расчета, что, конечно, нужно изжить.

Другие виды производственных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, как-то: мельницы, крупорушки, маслобойни, ремонтные мастерские и т. п. следует использовать, организовывать и арендовать на коллективных началах. Вокруг этих производств нужно кооперировать маломощных и середняков крестьян. Проводить всю эту работу необходимо в теснейшей согласованности с кооперативными органами, отнюдь не стремиться заменять кооперацию, а содействовать ей. Должна быть полная взаимность в деятельности комитетов и кооперативов.

Производственно-кооперативная деятельность комитетов будет, с одной стороны, умножать количество кооперированного населения, а с другой увеличивать и укреплять фонды комитетов, которые пойдут на поднятие маломощных хозяйств, а это будет ограничивать эксплуататорские стремления кулака.

«Кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭП'а есть все, что нам нужно для построения полного социалистического общества. Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» (Ленин).

Для достижения этого, в особенности при начавшемся расслоении деревни на кулаков, середняков и бедняков, XIII съезд партии наметил целую программу конкретных указаний в резолюции „о работе в деревне“. Съезд указал на необходимость усиления работы производственной кооперации, ее развития, при чем партия будет поддерживать ее всеми мерами (отпуск кредита, материальная помощь государства), и такие наипростейшие формы общественного труда, труда сообща, как совместная обработка земли, или совместный покос, или хотя бы совместное пользование скотом в той или иной полевой работе, или совместное использование, или работа в том или ином предприятии, в роде мельницы, маслоделки, помогая агросоветом и производственно-хозяйственным кредитом. И на это должно быть обращено внимание органов, практически работающих (и не только одних работающих) над вопросами кооперирования населения.

Особенно важен вопрос о способах обеспечения для маломощного слоя деревни фактической возможности участвовать в кооперации. Здесь выплывает роль комитетов крестьянских обществ взаимопомощи, как одного из путей кооперирования населения деревни.

Не отбрасывая первоначальных функций комитетов взаимопомощи, функцию индивидуальной помощи, помощи семьям красноармейцев, инвалидам, погорельцам, жертвам войны (сиротам) и общественной взаимопомощи (общественная запашка, хлебозапасный магазин, поддержка школ, изб-читален, яслей, инвалидной кооперации и т. д.) необходимо сделать уклон в работе ККОВ в сторону производственного кооперирования маломощного крестьянства, в сторону производственно-кооперативной деятельности комитетов. В данном отношении комитеты должны направить все усилия и всеми способами проводить в жизнь меры, намеченные XIII съездом партии, согласуя свою работу со всеми государственными, кооперативными, общественными и партийными организациями.

Развитие производственно-кооперативной деятельности комитетов взаимопомощи будет лучшей формой помощи нуждающимся маломощным. Исходя из этого, текущие задачи ККОВ по губернии будут следующие:

1) усилить работу по вовлечению маломощных, бедняков в разные виды кооперации, сообразно с местными условиями, обстановкой и средствами, внося по возможности пай за бедняков из фондов комитетов, при чем комитетам не следует стремиться к сложным видам кооперирования, а начать с самых простейших форм: совместная обработка земли, совместное выполнение подряда, взятого для этой цели комитетами, совместное пользование живым и мертвым инвентарем, совместная переработка молочных продуктов и т. д.

2) содействие кооперативам в их начинаниях, направленных к обслуживанию нужд маломощных. Где нет кооперативов (потребительских, сельско-хозяйственных и др.), комитеты должны взять на себя инициативу по их созданию; особое внимание обратить на организацию кредитных товариществ;

3) использовать земельные фонды комитетов для организации общественной запашки, стремясь сделать их культурно-показательными и по мере успеха в этом отношении расширять фонды комитетов;

4) создание мощных материальных фондов комитетов, источниками для коих должны быть производственно-кооперативные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и общественной запашке земли;

5) предоставлять возможные льготы комитетам в пользовании производственно-кооперативными предприятиями, а также необходимо освобождать от разных налогов и сборов предприятия комитетов;

6) координировать работу комитетов с работой сов., гос.-коопер., обществен. и партийными органами; все нити от упомянутых организаций должны протягиваться к комитетам и через них не должно быть разобщенности;

7) комитеты не должны разбрасываться в своей деятельности, не задаваться широкими невыполнимыми планами, а, наметив два-три конкретных мероприятия, сообразно с местными условиями, проводить их в жизнь полностью;

8) поднять на должную высоту и упорядочить учет и отчетность комитетов снизу доверху;

9) ввести в систему отчетность комитетов перед сходами граждан и, таким образом, выполнять часть общей задачи по поднятию активности, популяризации комитетов и развитию их работы;

10) установить твердый земельный фонд комитетов, и при землеустройстве комитеты должны добиваться коллективного устройства крестьянских хозяйств;

11) земорганам закончить передачу бесхозяйственного имущества и построек комитетам там, где еще это не выполнено;

12) усиление и развитие трудпомощи маломощным, в особенности семьям красноармейцев и инвалидов, организуя для этого трудни при уборке урожая, сенокоса, вывозке лесного материала для избы, запашке и засеве земли и т. п.

13) больше должно быть живой связи высших комитетов взаимопомощи с низшими посредством выездов из центра на места, это будет вернейшим способом направления работы комитетов;

14) установить штаты работников комитетов: необходимо выделение одного члена ВИБ для работы в ККОВ с освобождением его от другой работы, для УККОВ иметь специально одного инструктора;

15) разрешить особо вопрос об оплате или вознаграждении работников сельских ККОВ и вести учет активных работников.

Задачи ККОВ нельзя, конечно, охватить одной статьей. Каждый член партии и общественный работник обязан заинтересоваться задачами ККОВ и способствовать их разрешению.

А. Коссой

О зажиточных и о кулаках

(В порядке постановки вопроса).

I.

В п. 11-м (раздел экономический) программы Р.К.П., принятой на VIII-м съезде партии мы читаем: «В виду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...» (курсив мой А. К.).

Смысл этих строк заключается в том, что смычка города и деревни, союз рабочего класса и крестьянства тогда будет сохранен и укреплен, когда гегемон страны—рабочий класс будет строить свою политику, соразмеряя свой шаг с состоянием деревни, ее нуждами, содействуя постепенному уничтожению «противоположности между городом и деревней». Это относится, понятно, в первую голову к экономической политике, к хозяйству. В этом смысл НЭПа.

Укрепление смычки на данный период достигается укреплением крестьянского хозяйства путем повышения его товарности, увеличения покупательной его способности. На самом деле, несмотря на то, что мы должны культивировать, направлять и организовать борьбу бедняцких и батрацких слоев деревни с растущим кулачеством, развивать классовую борьбу в деревне (ибо мы не подходим к крестьянству, как сплошной массе, а различаем в нем разные имущественные группировки), однако, путь к социалистическому строительству в деревне в нынешний период мы прокладываем не через массовую пролетаризацию крестьянства, с одной стороны, и образованием группы капиталистов (кулаков)—с другой. Мы наш путь ведем через *кооперирование крестьянства*. Иначе и быть не может.

Первый путь привел бы нас к тому, что все сырье в деревне оказалось бы в руках кулаков, и они диктовали бы свою волю в нашей промышленности. Это со стороны экономической. Пролетаризованная часть крестьянства не явилась бы нашей опорой в деревне по той причине, что она находилась бы в большей степени в зависимости от кулака, ему подчинялась бы экономически, и находилась бы под его влиянием. Это был бы «наскоро-спеченный» пролетарий, который не имеет перспективы быть впитанным городской промышленностью, поскольку последняя еще очень медленно развивается. Это был бы пролетарий, не прошедший никакой капиталистической «выучки», а обозленный, разоренный мелкий собственник, которому город очень мало может помочь. Этим и определялось бы его отношение к городу (это со стороны политической).

Вот почему мы не можем стать на путь укрепления смычки и социалистического строительства в деревне через пролетаризацию крестьянства.

Помимо этого, мелко-собственническая психология в крестьянстве, даже беднейшем, все-таки преобладает: желание восстановить свое хозяйство, разбогатеть, боязнь разорения толкает крестьян цепляться за свой кусок земли, тем более, что перспектив устроиться в городе на ф-ке у него не может быть.

От введения «скороспелого коммунизма» в деревне мы также давно отказались: значит—верно то положение, что *нужно на данный период укреплять крестьянские хозяйства путем массового кооперирования его и помощи мало-мощным, не допуская развития кулачества*. Не даром тов. Ленин на X-м съезде

партии сказал: «...все, что нужно, чтобы жизнь этого хозяина (речь идет о крестьянстве) облегчить, чтобы больше дать мелкому земледельцу, чтобы дать условия для более прочного хозяйствования, мы должны сделать». Тов. Ленин делает уступку мелко-собственническим инстинктам большинства крестьянства, учитывая общее экономическое положение и уступая в этой части, мы сохраняем целое—союз рабочего класса с крестьянством, диктатуру пролетариата.

Вот почему нам нужно более четко формулировать определение: кто зажиточный крестьянин, кто середняк-кулак. Нужно так культивировать классовую борьбу в деревне, чтобы не оттолкнуть от себя массу середняков.

II.

Вся наша политика в деревне—это классовая политика, в первую голову. Мы ориентируемся на основную массу бедняков батраков, как на опору, стремясь привлечь на свою сторону и середняцкое трудящееся крестьянство. Классовая борьба в деревне (борьба с кулачеством во всех его видах, борьба за крепкий союз с городом—рабочими) тогда будет успешной, когда мы, организовав батраков и бедняков, сумеем, в лучшем случае, повести за собой середняков, а в худшем—середняков нейтрализовать.

Эта общеизвестная постановка вопроса при практическом ее проведении в жизнь в деревнях наталкивается на ряд затруднений и неясностей, часто не верных понятий и положений. На последних волконференциях крестьян слышались голоса: «У нас нет кулаков, мы все честные труженики». Ячейки на местах дискутируют часто вопрос, кого считать кулаком, кого честным тружеником. Сознание важности проведения классовой линии еще не гарантирует ее умелого проведения. Сплошь и рядом мы определяем кулака или бедняка в области нашего отношения к нему, исходя из его имущественного положения и только, несколько не учитывая других факторов. Нет еще ясности в этом вопросе. А если учесть еще и то положение (а это нужно учесть), что при определении мощности хозяйства нужно иметь в виду бытовые и хозяйственные особенности местности, даже волости и селения, ясно станет, что здесь требуется более четкий подход, а не огульный (по числу лошадей, коров, земли и т. д.).

Мы часто ориентировку нашу определяем по статистическим данным. Если это нам возможно (очень относительно) в большом масштабе, то это не возможно в масштабе селения. Наша статистика, кроме всех ее слабых сторон, страдает еще бледностью ее динамики,—она статична, неподвижна в основном; она не всегда может нам сигнализировать предстоящие процессы. Поэтому нам нужен всесторонний критерий при определении наших друзей и врагов в деревне.

Ячейке нужно знать, кого нужно привлекать, кроме бедняков, в кооперацию, кого нужно не допускать. И так во всех вопросах.

III.

Деревня наша пережила период комбедов, раскулачивания. Этот период отчасти содействовал некоторой перегруппировке сил в деревне. Разорались кулаки, слабые хозяйства восстанавливались, накапливали силы. НЭП, рыночные отношения, товарность сельского хозяйства ведет к расслоению деревни. И в растущей группе бедняков мы имеем часть раскулаченных кулацких хозяйств точно так же, как в кулацкой группе мы имеем часть выросших кулаков со времени начала революции. И ясно, что раскулаченный кулак (хотя ныне и бедняк) остался самым лютым врагом советской власти, похуже еще нынешнего крепкого хозяина.

Можем ли мы опираться на его бедность? Нет, не можем, хотя он ныне и не кулак.

Один этот пример говорит за то, что определять кулака или бедняка только по имущественному положению (по числу лошадей, коров, земли, инвентаря и т. д.),

или опираться на бедняка (без разбора) только потому, что он бедняк, невозможно. Нужен более всесторонний критерий (мерило).

Нужно уметь отличать крепкого хозяина от кулака. Это две разные вещи. Мы на всех перекрестках кричим о поднятии сельского хозяйства. Мы предоставляем ряд льгот культурным хозяевам. Так разве можно старательного культурного хозяина обзывать кулаком, т. е. *врагом советской власти, с коим нам нужно вести борьбу?* Стоит призадуматься.

Стремление поднять свое хозяйство имеется у всех крестьян, и у бедняков в том числе. К нашему несчастью, мы вынуждены констатировать преобладание в крестьянстве стремления поднять свое хозяйство *индивидуальным путем, а не коллективным*. Еще очень незначительна сеть коллективных хозяйств (как пример, можно привести следующее: в селе Марковичах, Гомельского уезда, группа настоящих бедняков, 21 чел., согласилась выйти на поселок только при условии ведения хозяйства не на артельных основах, а при отсутствии кредита не для артельных форм они даже отказались от поселка, несмотря на свое бедственное положение).

Так разве можно считать, что у всех тех желающих поднять свое хозяйство не коллективным путем есть кулацкое стремление? Отнюдь нет. Если бы это было так, мы должны были бы большинство бедняков считать нашими врагами, не говоря уже о середняках; индивидуализм, как черту свойственную крестьянству, не так легко вытравить. Нужно учитывать конкретную обстановку наших дней и по ней равняться. «Истина всегда конкретна». Нужно брать мужика таким, каким он есть на самом деле, а не таким, каким нам хотелось бы его иметь.

Таким образом, мы видим, что оценку: кулак, или мощный хозяин, или культурный, нужно искать с разных концов и со всех сторон.

Примерно, каким путем данный крестьянин поднял свое хозяйство? Если он поднял свое хозяйство собственными силами, не эксплуатируя чужого труда, применяя культурные формы земледелия, то он не кулак, а культурный, старательный хозяин, при условии, если он и ныне не проявляет кулацких методов в дальнейшем развитии своего хозяйства, не заразился, благодаря имущественному своему положению, кулацкими замашками. Если же крестьянин поднимает свое хозяйство путем наживы, обмана, эксплуатации чужого труда, высасывая соки соседних хозяйств, тогда он настоящий кулак. Не можем мы враждебно относиться к крестьянам, поднимающим свое хозяйство *честным путем*, обзывать их на каждом шагу кулаком, как в обиходе принято. С ними никакой *борьбы не нужно вести*. На данный период нам больше не полезен бедняк, консервативно настроенный, цепляющийся за дедовские формы хозяйства, *не желающий* принимать никаких мер к его поднятию, *не желающий переходить на коллективные формы работы* в то время, когда государство ему в индивидуальном порядке помочь не может.

Кулак тот, кто разными путями эксплуатирует бедняка. «Обегоривает», что называется, односельчан бедняков: возьмет землю бедняка в аренду, а потом, изволя, бедняк, расплачиваться и по единому сельхоз. налогу за отданную в аренду землю; даст весной пуд семян или лошадь для обработки поля бедняку или плуг, а потом сдерет 2—3 шкуры осенью.

Кулак «кредитует» бедняка так, что последний никогда не может расплатиться, попадая таким образом в полную зависимость от него, а в результате он и землю ему отдаст с половины или в аренду.

Кулак так «одаживает», что-либо бедняку «по соседски», «за так себе», что бедняк ему отработает на поле, а это получается приблизительно плата или возвращение долга в 200—300 процентов.

Торгашество даже самое мелкое есть признак кулачества.

Применение наемного труда есть признак кулачества при том условии, если у данного крестьянина имеется земли больше, чем полагается ему по числу едоков, если он приобрел ее путем аренды. Вдова, нанимающая работника в страдную пору — не есть кулак.

Нужно осторожно и с разбором относиться и к тем «трудящимся» деревни, кузнецам, ремесленникам, берущим за починку колеса, телеги, сошника, плуга в горячее время вдвое-втрое обыкновенной платы или производящим ремонт с.-х. инвентаря или чего-либо другого «в кредит», а потом сдирающих три шкуры.

Среди этой группы есть очень часто элемент с кулацкими тенденциями и замашками.

Вот характерные особенности кулачества.

Понятно, что эти черты свойственны имущим группам деревни. Но имущий крестьянин без этих «приличных качеств» — не есть еще кулак, а только зажиточный крестьянин. Тот же «средний» среднячок, обладающий этими качествами или если они у него развиваются, — есть кулак, несмотря на то, что он еще пока имущественно не столь крепок.

Корни кулачества нужно искать, понятно, в зажиточных хозяйствах, к ним относиться осторожно, бороться с ними, когда нужно, но одновременно нужно помнить, что врага мы имеем и среди растущих средняков и даже среди бедняков (Правда, очень незначительно).

IV.

Кроме того, мало ограничиться только этими положениями.

Помимо перечисленных, нужно остановиться на факторах общественного советского характера.

Организация советской общественности у нас, в деревне, подвигается очень медленно, благодаря общей косности крестьянства. Но помимо этой общей косности, есть еще группы крестьян, прямо противящиеся всему новому, срывающие всякие советские начинания.

Всем известны споры, вызываемые землеустройством. Кулак противится землеустройству, поселковым формам. Кулак срывает начинания по оборудованию школы, кулак противится начинаниям К. К. О. В.; он будет против выделения участков для общественной запашки; он таит в себе определенную вражду к Советской власти, ко всем ее начинаниям, и он использует свое влияние на бедняков, находящихся в его зависимости, для срыва всего этого.

В деревне есть особая группа «крикунов», «шептунов». Это настоящие враги Советской власти, хотя бы по имущественному положению они были бы и не столь мощными хозяевами.

Раскулаченный кулак, ныне бедняк, но ныне и «крикун», остался тем же кулаком, таящим свое недовольство к соввласти, готовый в любой момент, что называется, «подложить свинью». Мы на такого «бедняка» ставку не можем держать. Однако, нужно различать характер, причины, тон, ругательства советских мероприятий. Часто крестьянин выражает свое недовольство Советской властью именно, как своей властью, желая исправить ее недочеты. В деревне легко различить такой тон «ругательства».

Ячейки на местах знают этих настоящих крикунов, и от них нужно отмежевываться и с ними нужно бороться.

V.

Таким образом, мы видим, что кулака нужно определять не только по имущественному признаку, но и по лояльности его к Соввласти, ее начинаниям, сельской общественности вообще, т. е. нужна не только материальная, имущественная, но и психологическая оценка. Часто один психологический, или вернее, идеологический критерий кладет пятно кулака, т. е. врага Советской власти даже и на неимущего крестьянина.

Поменьше шаблонности в определении наших врагов и друзей!

Ячейкам нужно более внимательно относиться к этому. Мы не можем установить, что, например, наличие трех лошадей, четырех коров и столько-то земли есть признак кулака. В одной местности и в одном случае — да, а в другом — нет.

Нужно в каждом отдельном случае вопрос ставить конкретно.

Нужно учитывать, каким путем данный крестьянин поднимает свое хозяйство.

Нужно учесть эксплуататорские тенденции у данного крепкого хозяина. И лишь их наличие делает его кулаком.

Нужно, кроме имущественной стороны, также учесть сторону психологическую, идеологическую.

Только таким путем нам удастся все полезное нам и близкое привлечь на нашу сторону, а все вредное, враждебное — отметать.

Только таким путем мы сумеем успешно вести борьбу с кулачеством, когда вместе с нами, бедняками и батраками, будет все честное советски-настроенное трудовое середняцкое крестьянство.

Только этим путем нам удастся больше внедрить в деревню идею кооперирования и успешно ее проводить в жизнь.

Курсы переподготовки низовых кооператоров

Укрепление низовой кооперации есть очередная задача настоящего момента. Укрепление это должно проводиться сверху и снизу. Но не может кооперация, как хозяйствующая организация, стать крепкой, если ее постоянные работники в своей повседневной работе не могут или не умеют правильно сочетать все элементы необходимой кооперативной работы.

Слабость низовой кооперации в значительной мере зависит также и от неумения ее работников вести эту работу. Потребительская кооперация есть объединение людей и средств существования. На основе этого сотрудничества она должна дать потребителю больше продуктов с меньшими затратами. Умение учесть своевременно потребности объединяемых кооперацией членов и доставить товары во-время потребителю при наименьших издержках есть основная работа всякого потребительского общества. Правильный учет и правильное снабжение на основе учета—вот главное, без чего невозможно дальнейшее развитие кооперации.

До сих пор в этом отношении кооперация нашего района еще хромает. Из обследования по 58 потребительским обществам Гомельского райсоюза на 1 июня с. г. выяснилось, что счетное дело в 30 проц. потребительских обществ ведется плохо. Хозяйственно-торговая работа плохо ведется в 25 проц. В слабых кооперативах в большинстве правления не справляются со своей работой. Почти одна шестая потребительских обществ дефицитны.

Без хорошего баланса не может быть нормального кредитования со стороны государственных организаций, а без этого кредитования не может кооперация вести успешно борьбу с частным посредником. В настоящий момент взят курс на массовое укрепление низовой кооперации. Необходимо подтянуть отстающие кооперативы по линии хозяйственно-торговой и организационной работы,—только тогда кооперативный темп развития должен пойти быстрее.

Бюро губкома постановило организовать краткосрочные (не более месяца) курсы переподготовки работников низовой кооперации. Курсы должны быть организованы в Гомеле, совместно с Клинцовским и Гомельским райсоюзами, примерно, на 40 человек. Правление Гомельского райсоюза уже ассигновало 1000 руб. Начало курсов приурочивается к 15 августа. Нужно обратить особенное внимание на подбор слушателей с таким расчетом, что бы все 100 проц. были после окончания курсов полезными работниками кооперации. Нужно послать наиболее развитых, но нуждающихся в подготовке товарищей. Программа курсов разработана применительно к ликвидации торговой и счетной неграмотности.

ПРОГРАММА КУРСОВ

Часть теоретическая

Политграмота 12 час.

Сведения из теории и истории кооперации, а также в кооперативного законодательства 12 "

Сведения из гражданского права (положение о векселях, гербовый устав, налоговое законодательство, отдельные части вещного и обязательного права) 12 "

ВСЕГО . . . 36 час.

Часть практическая

Кооперативное счетоводство. 36 час.

Организация и практика потребительских обществ . . 16 "

Сведения из общей и коммерческой арифметики . . . 14 "

Практические занятия в потребительск. обществе (обследование). 18 "

ВСЕГО . . . 84 "

Отдельные доклады:

Международное положение СССР 2 "
Внутреннее 2 "
XIII съезд РКП о кооперации 2 "

ВСЕГО . . . 6 час.

Кроме того, последняя неделя заполняется обследовательской работой. Курсы имеют своей задачей подготовку толкового и грамотного работника в кооперативе.

Н а м е с т а х

В польских селениях губернии

Если о работе среди польского населения, вообще, начали говорить очень недавно, то совершенно естественно, что работе среди польского крестьянства не уделялось почти никакого внимания, несмотря на солидный процент польского населения в некоторых районах (Хойникском, Брагинском, Речицк. уезде, и Светловичском, Гом. уезде). В первых попытках работы среди польского крестьянства надо отнести об'езды польских деревень в марте с. г., во время которых удалось собрать всякого рода материалы и статистические данные о 20 селениях.

Польское население называет себя шляхтой, т. е. дворянством; огромное большинство крестьян, середняки и бедняки, настроены вполне лояльно к Советской власти. Есть целые деревни в Речицком уезде, как Листвин, Хойникской вол., и Маритон, Брагинской вол., которые много выстрадали от польского помещика Кербца; были вынуждены оставить землю, и только Советская власть разрешила вернуться им на старое место. Вполне понятно, что население этих районов настроено в пользу Советской власти.

Жизнь польского крестьянства немногим отличается от жизни русского крестьянства, несмотря на то, что огромное большинство бедно, все-таки питаются лучше, одеваются чище. Сами селения тоже отличаются от русских: бросается в глаза множество садилов, постройки, большие каждая хата имеет несколько комнат; в хате чисто и опрятно, стены украшены иконами по католическим обрядам. Фанатизм религиозный глубок, особенно среди женщин.

На сходах после докладов о культпросветработе в деревне всегда старые женщины задают вопросы: „А почему ксендза нет, почему в школе не преподают закон божий“. Но всегда находится часть граждан, которые высмеивают и ксендза и религию. Часто бывают случаи, когда граждане

под общий хохот рассказывают компрометирующие ксендза факты. И как мы ни стараемся пока не затрагивать этого вопроса, чтобы не оттолкнуть верующих, приходится давать ответы на прямо поставленные вопросы. И по этим вопросам можно заключить, что идет медленный, очень медленный, но постепенный отход населения от костела. Число неверующих растет, авторитет ксендза падает, несмотря на то, что за последнее время замечается усиление деятельности ксендзов, выражающееся в частых (ежемесячных) об'ездах деревень, при чем ксендзы держат курс на белоруссификацию, говорят проповеди на белорусском языке, внушают крестьянам, что они не поляки, а только католики. Эту тактику начинают они применять, в отличие от прежней, и в Речицком уезде. Этим и объясняются задаваемые мне вопросы: „кто лучше католик или поляк“. Крестьяне Речицкого уезда к этой тактике, т. е. белоруссификации, относятся отрицательно.

С радостью я отметил, что авторитет ксендза падает, и особенно в бедных деревнях, что объясняется тем, что ксендз об'езжает большей частью те деревни, которые в состоянии больше уплатить, и которые поняли, что ксендз заинтересован не столько в спасении их душ, сколько в получении сала, денег, самогону и т. д. Возмущение крестьян вызывает и то, что ксендз дешевле, чем за 5 рублей, не повенчает. Во многих деревнях молодые имеют желание повенчаться только по-советски, но боязнь быть осмеянными стариками заставляет их венчаться у ксендза.

Но стоило бы одному выдержать этот напор со стороны стариков, как остальные не стали бы венчаться у ксендза.

Для связи с польбюро нами выделены в каждой деревне доверенные лица из числа крестьян, т. е. ни партийных, ни коммольцев - поляков почти нет; доверенные лица являются беспартийными, но всецело преданными Соввласти.

Доверенные лица провели довольно большую работу. Ими были собраны средства для выписки газет они устраивали коллективные чтения газет и книг. Польбюро ежемесячно, и даже чаще, было информировано, что делается в каждой деревне, и на основании этих материалов можно с определенностью констатировать, что и среди польского населения произошел значительный сдвиг в сторону советизации. Это можно заключить хотя бы из того, что впервые за 7 лет революции польское крестьянство приняло участие в первомайских манифестациях, и что в этот день никто не работал.

Предпринятый в конце июня об'езд польских деревень Речицкого уезда имеет своей целью закрепление наших старых позиций и выдвижение новых, что является более необходимым, в связи с усилением деятельности ксендза, о чем я сказал выше. Отрадно отметить, что в некоторых деревнях доверенные лица и крестьяне мне предлагали созвать осенью польскую крестьянскую конференцию, не зная о том, что в плане польбюро созыв таковой уж намечен.

Работа среди молодежи

Работа среди молодежи до сих пор не начиналась, несмотря на то, что база имеется: революционная молодежь рвется к общественной работе, к организации коммольских ячеек, но благодаря отсутствию работы среди них мы насчитываем только одного коммольца. В самом ближайшем времени можно организовать несколько ячеек коммолы.

Комитеты взаимопомощи работают слабо, причины — отсутствие средств. Решения XIII съезда партии им известны; желание повести работу на новых началах имеется, но пока нет фактической возможности начать эту работу.

Во время об'ездов часто приходилось слышать жалобы поляков на неправильные действия предсельсоветов (русских). В некоторых районах замечается еще национальная вражда (в Остроглядах, Брагинской волости).

Ближайшей задачей партийных и советских организаций является изжитие этих ненормальных явлений.

Валешко.

Ячейка Ф-ки имени Ленина (по материалам информотдела губкома)

Состав ячейки

51 член партии и 161 кандидат, из коих 143 приняты во время ленинского призыва. Всего в ячейке 212 человек, что составляет по отношению к общему числу рабочих фабрики (1.600 ч.) 13,2 процента. Если учесть недавнее положение, когда мы ставим себе задачей иметь 10 процентов рабочих фабрик и заводов партийными, это является достижением, но все же этот процент ниже среднего общегубернского процента коммунистов на фабриках, каковой к 1-му июля составлял 17,7 процентов.

По социальному положению состав ячейки очень хороший: 197 рабочих, 8 служащих и 7 крестьян.

По партстажу основная масса — молодежь — 1924 г. (161 чел.), 16 ч. — 23 г., 6 — 22 г., 4 — 21 г., 7 — 20 г., 10 — 19 г., 5 — 18 г. и 3 — 17 года. Таким образом, старых партийцев (17-18 г.г.) в ячейке недостаточно. Задачей укома и губкома должно быть подкрепление ячейки несколькими старыми партийцами. В отношении производственного стажа 37 членов ячейки имеют стаж до 5-ти лет, 53 — от 5-10 лет, 72 — от 10 до 15 лет, 23 — 15-20 лет и 21 свыше 20 л. Нужно еще отметить, что 80 членов ячейки имеют высшую квалификацию и 32 — среднюю. В отношении возраста основная масса (152) в возрасте 20-35 лет, далее идут в возрасте 35-45 л. 28 чел., старше 45 л. — 9 чел. и до 20-ти летнего возраста — 23 чел.

В отношении политподготовки членов партии имеется 5, окончивших губпартшколу, и 11 — упартшколу. Таков качественный состав ячейки.

Работа бюро

Бюро состоит из 7 чл. и 3-х канд. С 1-го апреля по 1-ое июля бюро разбирало следующие вопросы: производствен. — 4, проф. — 3, парт. — 3, орг. — 5, женстройки — 2, РЛКСМ — 2, учебы — 3, детских — 1, вопросов треста — 3 и разных — 13. Кроме того, заслушано 5 докладов организаторов по отделениям: фабкома — 1, организатора по работе среди женщин 1 и ячейки РЛКСМ — 1.

Партдень

проходит регулярно. Посещаемость почти полная. Активность же зависит от характера разбираемых вопросов. По вопросам общеполитического характера прений или совсем не бывает, или бывает очень мало, по вопросам же практическим бывает много прений, при чем по некоторым из них высказывалось 17-18 чел. За рассматриваемый период на партдне рассмотрены следующие вопросы: полит. — 3,

парт.—4, орг.—5, о печати—1, о религии—1, о быте и этике—1 и разных—8. Кроме того, заслушаны доклады заводоуправления и фабкома.

За последнее время ячейка разбита по группам, и 3 раза в месяц партдни происходят по группам, а один раз—общее ячейковые собрания.

Воспитательная работа

Ленинскими кружками политграмоты охвачены не все ленинцы, а только 80 человек. Это объясняется тем, что фабрика работает в три смены. Все-же агитпропу нужно будет изыскать способы охвата и остальных ленинцев.

Из 80, занимающихся в кружках, 73 интересующихся занятиями, 7 мало интересуются. Хорошо посещающих 40 чел., средняя посещаемость—30 и слабо посещающих—10. Активность на занятиях в кружках проявляют 50 чел., 10 средние и 20 мало-активных. 10 хорошо успевают, 48—средние и 22 мало успевают.

Помимо ленинских кружков охвачено другими кружками 10 чел. и в школах—18 чел. Кроме того, ячейка разбита на 4 группы для проработки материалов XIII партс'езда. Нужно отметить, что проработка происходит довольно хорошо, вызывая большую активность, но к проработке с'ездовских материалов приступили очень поздно (19 июня), что затян timer работу до августа, а между тем за это время проходят и другие с'езды и конгрессы.

Вовлечение и выдвижение ленинцев

в ячейке обстоит благополучно. Так, к 1-му июля выдвинуто на постоянную работу 28 ленинцев, из коих на хозработу—13 ч., проф.—4, сов.—1, коопер.—2, женработу—1, практикантов—3 и разные—4. Кроме того, вовлечены в выборные органы 51 ленинец, из коих делегаты фабкома—в 22, в пленум фабкома—7, в культкомиссии—7, в РКК—4, в охрану труда—8 и в организаторы по отделениям—3 человека.

Нужно отметить практикующийся ячейкой метод прикрепления ленинцев к различным органам. Всего прикреплено 58 ленинцев, из коих к бюро ячейки 5, совещанию организаторов—10, фабкому 10, культкому—5, РКК—5, охране труда—5, производственному совещанию (фабричного масштаба)—15 и к кассе взаимопомощи—3.

Все прикрепленные участвуют во всех этих органах с совещательным голосом, но никаких прав это им не дает и в то же время не возлагает на них никаких конкретных обязанностей. Поэтому метод этот требует еще своего изучения в целях определения его целесообразности.

Бросается в глаза то обстоятельство, что ленинцы не использованы на работу в различных обществах: ОДВФ, МОПР, Доброхим, Друзей ребенка и т. д.

Как положительный момент в работе ячейки, нужно отметить своевременное изучение ленинцев в смысле их подготовки к переводу в члены партии. К 1-му июля ячейкой уже было изучено 80 т. т., из коих 35 считаются вполне подготовленными к переводу, 18—мало подготовленных и 27—требуют еще подготовки.

В связи с этим вопросом нужно еще отметить ненормальность, выражающуюся в наличии в ячейке 12 кандидатов, кандидатский срок коих давно уже истек, при чем 6 из них даже 22-21 г. Нужно вопрос этот решить окончательно: или перевести их в члены партии, или исключить, так как кандидатов партии 22, а тем более 21 года в партии быть не может.

Работа цеховых организаторов

освещена в статье т. Переля в этом же номере.

Производственные совещания

В основных отделениях проводились собрания рабочих, где заслушивались вопросы о положении данного цеха, о нормах выработки, об оплате сдельщины и т. д., т. е. вопросы чисто местного характера. Совещания вызвали большой интерес со стороны рабочих, и при прениях выявился целый ряд недостатков, и были внесены практические указания. Таких цеховых производственных совещаний было 7. Ячейка практиковала накануне таких собраний проведение фракционных совещаний того или иного цеха для предварительного обсуждения вопросов и выработки единого мнения. Это является не совсем правильным, так как возникающее у членов ячейки непонимание отдельных моментов партийной тактики, лучше разрешать на закрытых собраниях ячейки или на совещаниях коммунистов у станка.

Реализация постановления производственных совещаний проводилась заводоуправлением, поскольку особых возражений со стороны последнего против принятых постановлений не было.

Кроме того, созывались производственные совещания при заводоуправлении в масштабе всей фабрики, которые вошли уже в нормальную колею. На них разбирались вопросы о состоянии отдельных отделений, о расходе топлива, о сбыте фабрикатов, о ремонте фабрики и т. д. Этими совещаниями руководил директор фабрики. Состав же их состоит из высшей администрации, мастеров отделений и представителей фабкома в ячейке. Здесь недостатком является то, что не вовлечены в эти совещания, как все бюро ячейки и весь фабком, так и квалифицированные рабочие.

Работа среди женщин

Работниц на фабрике всего 395, из коих 8 членов и 30 кандидатов партии, ко-

которые составляют к общему числу работников 9,6 проц. Процент значительно ниже, чем общий процент коммунистов по отношению ко всем рабочим (13,2 проц.). Из этого перед ячейкой вытекает задача дальнейшего усиления работы по вовлечению работников в партию.

Из числа ленинок занимается в кружках всего 10 чел., и втянуты в члены фабкома и его комиссий—20 чел.

Из общего числа работников втянуто в члены клуба—200, в общество ОДВФ—157, в МОПР—203 и в лигу помощи германским детям—238 чел. Выписывают газеты—357 работников, занимаются в ликбезграме—45 чел. Отсутствие сведений об общем числе неграмотных работников не позволяет сделать вывода о достаточности этой цифры.

Что касается вовлечения в делегатские собрания, то здесь процент работников ниже их процента по отношению к общему числу рабочих. Так на 66 делегатов имеется 12 работников, т. е. 18 процентов, в то время, когда они составляют 25 процентов всех рабочих.

Организатор по работе среди женщин, был слаб и ячейкой был выделен новый организатор. Работы среди жен рабочих почти совершенно не видать, а ее необходимо вести, в особенности в целях борьбы с религиозными предрассудками, каковые имеет место у рабочих и даже среди отдельных ленинцев.

Работа обществ

выражается только во втягивании в членство. Так, например, на ячейке или на общем собрании рабочих ни разу не слушался отчетный доклад ячейки того или иного общества. Нужно выделить от ячейки каждого общества бюро, а по шефству—расширенную комиссию, которые были бы заинтересованы в развитии данной общественной работы и периодически отчитывались за нее.

Массовая работа

Имеется 4 кружка: производственный, профдвижения, драматический и музыкальный, которые охватывают всего 101 чел., т. е. 6,6 проц. всех рабочих, что является недостаточным. Нужно и можно вовлечь еще некоторую часть рабочих путем организации еще некоторых кружков.

В ликпункты вовлечено 78 чел., в посменной школе 35 чел., в школе техникума—22 и в школе подростков—30 чел., а всего занимается—165 человек. Газеты и журналы, как местные, так и центральные выписываются в количестве 1.301 экземпляра.

На общих собраниях рабочих ставились следующие вопросы: политических—2, о религии—3, о профдвижении—1, о значении кино—1. Кроме того, за рассматриваемый период было поставлено 14 спектаклей.

Работа ячейки настолько обширна и многосторонняя, что растянувшийся обзор не позволяет остановиться на целом ряде других моментов ее работы. (профессиональный, среди молодежи, шефской и т. д.) Хочу только остановиться еще на нескольких отдельных моментах, на которые ячейке нужно обратить внимание:

1. Совершенное отсутствие освещения в печати партийной жизни и необходимости выделения парткоргов.
2. На рост прогулов на фабрике (апрель—876, май—1.020 и июнь 1.263) и при том по неуважительным причинам, по которым в апреле имеется 292 и в мае—397 прогулов.
3. На характере работы РКК, которая из 38 разобранных за апрель-июнь конфликтов—22 разрешила не в пользу рабочих и
4. Усилить работу в общежитии, которое имеет большое значение.

Езерский.

Ячейка РКП (б) губпартшколы 6-го созыва за год

Условия работы

Нижеуказанные таблицы свидетельствуют, что 6-й созыв во всем отличается от предыдущих. Разница хотя-бы в том, что в предыдущих созывах преобладал, если не школьный возраст, то более молодой, склонный быстро ассимилироваться в школьной обстановке, тогда как в настоящем созыве главную роль играют более старшие возрастные группы, примерно, от 25-ти до 46-ти лет, от которых уже гораздо труднее добиться нужной живости и гибкости.

Из таблицы, характеризующей занятия и перечисляющей занимавшиеся курсантами до поступления в школу должности, видно, что многие из них были ответственными работниками, что имело влияния на постановку и ход парт.-восп работы. 50 проц. работников, например, снято с руководящей адм. хоз. проф. и парт. работы. Многие находились на общественной работе по несколько лет, и даже в дореволюционное время. А с другой стороны 50 проц. курсантов были малограмотными и технически и политически. В минувшем учебном году мы пережили 2 болезненных момента, которые отражались на нашей учебе и на нормальном ходе парт. работы,—это, 2 сокращения курсантов. Первое прошло болезненно и вызвало вмешательство губкома. Зато второе сокращение, проведенное на основах опыта первого, прошло уже более организованно, а потому и безболезненно. Такое положение, естественно, отражалось на работе бюро ячейки и ячейки в целом.

Состав курсантов в начале учебн. г.

		Социальное положение			В о з р а с т				
		раб.	служ.	крест.	от 18 до 25	26—35	36—45	46 и стар.	
Членов . . .	95	72	8	15	17	61	16	1	
Кандидатов .	15	7	7	1	11	4	—	—	
РКСМ . . .	16	14	1	1	—	—	—	—	
Беспартийных	14	12	1	1	9	3	2	—	
Вне рядов .	1	1	—	—	—	1	—	—	

	П а р т с т а ж								С какой работы снят			
	до 17 г.	17	18	19	20	21	22	23	парт.	проф.	сов.	служ.
Члены .	3	12	15	26	20	10	3	6	18	26	17	14
Канд.	—	—	—	—	1	2	7	5	8	2	2	1
РКСМ .	—	—	1	1	4	2	2	6	4	3	—	3
Беспарт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4

Орграбoтa

Первое бюро было избрано на совещании стажистов и бывших партработников, поскольку только что съехавшаяся курсантская масса еще не знала друг-друга. Месячная работа этого бюро вылилась фактически лишь в оформление ячейки, в создание ЧОНА, более правильное распределение курсантов по общежитиям для знакомства друг с другом и спайки. Бюро организовало все курсантские организации только временно, на месяц. По указанным причинам первому бюро было безусловно трудно работать. Из-за отсутствия спайки и прочного товарищеского общения отсутствовало и правильное руководство. Курсанты еще не освоились со школьной жизнью и друг с другом; это подтверждает первое отчетное собрание бюро, на котором курсанты, не удовлетворившиеся неизбежной на первых порах относительно узкой школьной жизнью, требуют расширения круга работы, как то: прикрепления к производственным ячейкам, принятия шефства над деревней и воинской частью и расширения своих школьных организаций. При таких условиях задач второго бюро было уловить все указанные моменты в настроении курсантов, дать и им надлежащее направление. Но бюро, вместо того, чтобы дать выход, вместо того, чтобы учесть партийность и работоспособность курсантов и дать тому или другому надлежащее применение на массовой работе, попыталось сконцентрировать работу почти исключительно внутри самой школьной ячейки. В результате получилось то, что курсанты ударились в школярство, благодаря отсутствию широкой общественной работы, к которой их тянуло. Когда этот

уклон явно обнаружился, бюро ячейки начало изменять направление работы для выравнивания линии, т. е. не отрывая курсантов от общественной жизни, с одной стороны, и с другой, не отрывая их от учебы.

Кроме того, правильная постановка качественного учета требовала выявления каждого из курсантов в отдельности. Бюро начало изучать последние характеристики курсантов и одновременно приступило к оживлению работы в клубе. Были предприняты реальные шаги по пути прикрепления курсантов к производственным ячейкам. Приняли шефство над военной ячейкой. Надо отметить, что недостаточная связь с райкомом отразилась на работе бюро. За весь указанный период не заслушивалось ни одного доклада бюро в райкоме.

Третье бюро, оно же и последнее, которое избрано было после партдискуссии на демократических началах, имело перед собой крупные задачи. Предыдущее бюро не завершило спайки курсантов, не закончило работы по прикреплению, а прошедшая партдискуссия продиктовала частично новые методы партработы. За все это должно было взяться новое бюро. Имея пред собою опыт работы двух предыдущих бюро, изучив отрицательные и положительные стороны их деятельности, новому бюро удалось поставить партвоспитательную работу на должную высоту.

Новое бюро решительно расширяет рамки прежней работы. Были организованы вечера спайки, изжита ненормальность в отношениях между бывшими ответственными работниками и рядовиками, которая еще имела место в школе и препятствовало спайке. Взяты на учет все беспартийные курсанты, среди которых проводилась воспитательная работа. Ленинский призыв не минул и нашей школы. В начале учебного года было беспартийных 14, а при окончании имеем 7,—все вступившие в партию-рабочие от станка.

За указанный период переведено из кандидатов в члены 7, утверждено кандидатами 6, из них члены РКСМ 1, восстановлен в правах члена РКП (б) вне рядов 1.

Состав курсантов в конце учебного года.

Членов 89, кандидатов 19, РЛКСМ 10, беспартийных 7.

Работа бюро ячейки

Бюро заседало 45 раз; разобрано 274 вопроса, из них парт. воспит. характера 104, связь и руководство 65, разных 105; общих собраний ячейки 24; разобрано вопросов 67, из них школьного характера 8, обще-партийного 41, обще-советского 11, разных 77.

В первое время никак не удавалось проявить самостоятельности курсантов. Школьные вечера проходили как-то вяло.

В последнее же время устраиваемые вечера проводились хорошо. Курсанты чувствовали себя членами семьи „губпартшкольской республики“, завязавшей тесные взаимоотношения с внешним миром. Сами курсанты выписывали до 40 номеров газеты „Правда“ на свои скудные средства. Курсантам дана была возможность в союзные дни посещать театр за счет получаемых бесплатно билетов в губпрофсовете.

Партдискуссия

Весь материал по партдискуссии предварительно прорабатывался в кружках, потом в комнатах общежития. После была поставлена на общем собрании, которое прошло серьезно и оживленно. В прениях выступало большое количество курсантов. В школе имелись три течения, самое меньшее — „буфер“. Благодаря тому, что курсанты были вполне подготовлены к дискуссии, последняя не носила в школе болезненного характера и не оставила плохих следов. Наоборот, она имела свои положительные стороны в смысле поднятия активности курсантов и заинтересованности их в партжизни.

Внешкольная работа

То, что наши курсанты активно участвуют в общественной жизни страны показывает организация ячеек мопра и ликбезграма, членами коих состоят все куртанты. Курсанты не забывают и обязанности революционера, как воина. В школе из всех курсантов сформирован полный сбор роты ЧОН. Зимой участвовали в военных практических занятиях всего батальона чон. Каждый курсант твердо помнит номер своей винтовки.

Работа вне стен школы

Как уже выше сказано, еще с начала учебного года курсанты стремились расширять свое участие в общественной жизни. Все курсанты были разбиты по производственным ячейкам. Большинство из них участвует активно в жизни производственных ячеек. Читают доклады, руководят разными кружками. К подшефной воинской ячейке прикреплено было 6 т. т. Имелось и представительство от воинской ячейки, которое выражалась в их присутствии на наших собраниях. Курсанты руководили в воинской ячейке следующими кружками: 3-мя ленинскими и одним общеобразовательным. Кр-цы участвовали на наших вечерах.

Нами было принято шефство над селом Красное в середине мая. Выделено специальное бюро, которое сделало тщательное обследование. Выяснено состояние деревни. Для вовлечения деревенской молодежи в общественную жизнь, силами нашего драмкружка был устроен вечер снайки, который прошел довольно удачно. Поставлены в этом селе следующие доклады: о между-

народном положении, землеустройстве, Ленине и просвещение, смычка города с деревней. По нашей инициативе поднят вопрос о достройке школы, который постепенно проводится в жизнь самими крестьянами при помощи нашего бюро. За наш счет выписаны для деревни 4 газеты — одна центральная и три местных крестьянских.

Курсанты организовались по производственному принципу в профсекции, благодаря которым, они принимают активное участие в проф. жизни.

Связь и руководство

Бюро руководило полностью всеми курсантскими организациями путем заслушивания докладов и дачи соответствующих директив. Причины, тормозившие работу бюро ячейки в первое время, также отражались и на курсантских организациях. Но полученный опыт помог поставить работу последнего времени на должную высоту, благодаря чему, не было перебоев во внутри-партийной жизни. Каждая курсантская организация находится вполне на своем месте. Бюро работает в полном контакте со школьной администрацией; крупных конфликтов, кроме мелких споров, не было.

С губкомом и райкомом за последнее время вполне налажена связь и руководство. На каждом общем собрании присутствуют представители губкома или райкома. Заслушивались доклады нашего бюро в бюро райкома, и давались соответствующие директивы.

Ячейка РЛКСМ

Ячейка РЛКСМ также пережила все моменты, пережитые ячейкой РКП. Им гораздо легче удавалось исправить свои недочеты, потому что там более молодой и поэтому более гибкий элемент. Руководство над ними и связь установлена посредством прикрепления к ним одного члена ячейки РКП, который руководил их работой и бывал на заседаниях их бюро и общих собраниях.

Выводы

Переходя к 2-му году учебы, можно с уверенностью сказать: ячейка выросла, нащупала методы парт-воспитательной работы. Гораздо легче, конечно, было работать ячейкам предыдущих 5-ти созывов. Там была однородная система работы в связи с годовым курсом губпартшколы. Да и курсанты этих 5-ти созывов не отличались на много одни от других. Поэтому каждая ячейка могла передать свой опыт следующему созыву. Зато нам пришлось быть пионерами новой системы школы, с 2-х годичной программой. Последняя имеет годичный курс общеобразовательных предметов, которые могут представлять опасность отрыва от партжизни. Справились ли мы с этой задачей?

Можно с уверенностью сказать, да. Правда, за время нашей работы мы получали упреки от губкома и райкома, упреки заслуженные и незаслуженные, но и это явилось толчком к исправлению наших ошибок. Хотя работа нам давалась трудно, но зато мы переходим к курсу будущего года со здоровым партийным коллективом. Все курсанты спаяны между собой, заинтересованы и живут полной школьной партийной жизнью. Курсанты также принимают активное участие в жизни горпартклуба. Последнее постановление бюро райкома по нашему докладу свидетельствует, что 6-ой созыв дал себя чувствовать в организации своей активностью по всем отраслям работы, профессиональной, партийной и советской.

На будущий учебный год нашей ячейке предстоит еще громадная работа. Придется углубить уже начатую работу и переварить в нашем коллективном котле будущий набор. 3 съезд губсовпартшкол внесет много нового в жизнь нашей школы, что, в известной степени, отразится и на работе ячейки.

Секретарь бюро ячейки губпартшколы Лассеман.

Работа ячейки РЛКСМ за год.

Нужно отметить, что ячейка РЛКСМ, созыва нам особенно большого опыта не оставила, что вполне понятно, принимая во внимание, что V созыв обучался лишь один год.

На первом не организационном собрании нашей ячейки (где было около 34-х чел. из них 3 канд.) некоторые т. т. выражали мнение, что ячейка в школе не нужна; они мотивировали это тем, что при наличии школьной ячейки курсанты оторвутся от учебы. Но уже на втором собрании, где был поставлен вопрос о задачах и методах работы ячейки, это мнение было ликвидировано, и были намечены следующие основные вехи работы:

а) участие в работе организации, б) шефство над деревней, в) связь с остальными школами. Ребята в первое время после приезда в школу сильно взялись за учебу, что можно в некоторой степени охарактеризовать, как уклон в школярство. Первый триместр прошел в работе по выявлению комсомольцев, размещению их среди крепких партийцев, нащупыванию форм работы, выявлению себя в школе, внесению в школьную жизнь оживляющих моментов.

Состав ячейки: членов—31 чел., кандидатов—3.

По соц. положению: рабочих—26, крестьян—3, служащих—5.

По союзному стажу: с 18 г.—19—7, 20—10, 21—7, 22—3 и 23—6 снятых

непосредственно с активной союзной работы—18, остальных—13, курсантов комсомольского возраста—3 чел.

Прикрепление к произв. ячейкам началось после 3-х месяцев работы: внутри ячейки, когда ребята уже начали ощущать наличие отрыва от практической жизни. Наша ячейка прикреплена исключительно к произв. ячейкам горрайона. Первое время некоторые ячейки не очень радушно нас приглашали, боясь, что мы подавим инициативу ячеек. Наше знакомство и сращивание с ячейками шло медленно, но ровно. В итоге нами проведено следующее: а) вечер спайки с представителями произв. ячеек, б) эпизодические доклады в ячейках, в) руководство 3-мя юн-кружками (62 чел.).

В дальнейшем необходимо видоизменить следующее: а) прикрепление наших членов должно быть исключительно к промышлен. районам, как то: Залинейный, Белица и др. б) большая нагрузка в отношении руководства кружками и дачи докладов. Нужно сказать, что отсутствие опыта в этом вопросе, как в ячейке РКП, так и в РЛКСМ затрудняло эту работу.

Шефство над деревней

Мы стремились иметь материальную базу, т. е. помощника по шефству, в виде производственной ячейки. Губкоммол был дана ячейка жел. дороги, 3-го участка, которая оказалась неработоспособной. Ячейку необходимо было переменить; нам была дана райкоммолем ячейка пищевиков. Совместно с ней нами было проведено следующее: а) регулярная высылка центральных газет, б) выезды в подшефную деревню (1 раз в 2 недели) для проведения докладов и бесед, их было 10 с нашей стороны, в) взятие шефства над существующим отрядом юных пионеров, преподнесение знамени, галстуков.

Нужно отметить, что ячейка с. Руденца довольно крепкая, насчитывающая около 19 членов и 14 канд.; соц. состав ее не чисто крестьянский; некоторая часть ее работает в главных жел. дор. мастерских.

В дальнейшем необходимо будет усилить нашу работу, особенно в зимний период, помогая работе кружков и работе среди крестьянской молодежи.

У нас было создано 2 юношеских кружка, первый—общий, второй—еврейский; создание его было вызвано необходимостью усиления участия комсомольцев евгруппы в работе. Нужно сказать, что эти кружки существовали недолго, в виду перегруженности ребят, юнкружки пришлось на 1-м году учебы упразднить.

По окончании года учебы мы имеем значительное изменение партийного состава в нашей ячейке: переведено из кандидатов в члены РКП—5 чел. из членов РЛКСМ в канд. РКП—1.

Связь с ячейкой РКП удовлетворительная, выражалась во взаимном представительстве, заслушивании отчетов бюро РЛКСМ на бюро РКП и общих собраниях партийной ячейки.

Мы руководим 3 юнкрюжками и одним общеобразовательным кружком в красной армии. С наступлением летнего периода, отпуска школы, а главное, демобилизацией 1901 г. и мобилизацией 2-го года, создались некоторые перебои в работе. В дальнейшем необходимо эту работу усилить. Мы имеем непосредственную и письменную связь с ушедшими призванными нашей школы — (5 чел.)

Губернский комитет в этом году обращал слабое внимание на ячейку: за все время в ячейке было 2 представителя от губкоммол. На 2-м году учебы необходимо будет губ. комитету обратить сугубое внимание на нашу ячейку.

Нужно отметить, что непосредственного знакомства и заинтересованности в работе ячейки со стороны райкоммол. не было; за год было заслушано 2 доклада бюро ячейки.

В партдискуссии ячейка РЛКСМ участвовала совместно с членами партии. Нужно отметить положительную черту в том отношении, что отсутствовала „нейтральность“ во время дискуссии в комсомольской ячейке, как это наблюдалось в некоторой части нашего союза. Ячейка на 90 проц. принимала активное участие в обсуждении партийных вопросов, особо выявленных тенденций оппозиции не было.

Очередные задачи РЛКСМ вызвали в ячейке РЛКСМ много споров и прений по основным линиям союзного строительства. В общем нужно сказать, что период дискуссии прошел весьма живо в нашей ячейке.

В ы в о д ы.

Работа ячейки может быть разделена на 3 периода:

1-й период можно характеризовать: исканием форм работы, выявлением комсомольцев, как целого коллектива, установление правильных взаимоотношений приехавшего актива в ячейке.

2-й период характеризуется большим размахом работы, созданием юнкрюжков, прикреплением к производству, взятием шефства над деревней.

3-й период отличается углублением этой работы, отсеиванием ненужных методов, усилением работы вне школы, уменьшением состава ячейки: уход в армию 5-ти чел. естественная убыль 4 чел. Вновь принято 2 ч., переведено из канд. в члены — 2 чел.

Необходимо еще отметить ряд дефектов в работе, которые необходимо в будущем году изжить: первое и основное — это еще большее выявление себя вне школы в гор. орг. и в деревне.

Второе — это большее обсуждение и проработка основных союзных принципиальных и практических вопросов, и третье увеличение состава ячейки активными союзными работниками.

А. Брахман

Зарождение организации С. С. (сионистов-социалистов) в Гомеле (1901—1903 г.)

Страничка из шатаний и блужданий еврейских рабочих

Осенью 1900 года возникла в Гомеле организация рабочих-сионистов. То был период широкого проникновения в еврейские рабочие массы национальных лозунгов и одновременно с этим—период роста массового рабочего движения в черте оседлости. Еврейское рабочее движение вышло из узких рамок пропагандистских кружков, вошло в массы и естественно и неизбежно столкнулось с основным вопросом, с вопросом национальным. Столкнулось и споткнулось. С одной стороны, полоса Бунда после 4-го съезда, лозунг федерации и национальной автономии, с другой стороны, недовольное этим куцым «культурным» национализмом «Бунда» другое крыло еврейских рабочих, выдвигавшие лозунги «экономического» национализма, лозунги колонизации и территориализма рабочие сионисты.

Первыми пунктами с.-с'овского пионерства были Двинск, Вильно, Минск и затем Гомель. Непосредственной, органической связи эти пионерские группы с сионизмом не имели. Характерно, что в первом уставе этих организаций к пункту первому, к знаменитому пункту сионистской программы (базельской): «Сионизм стремится создать еврейское убежище в Палестине», была присоединена поправка: «по мере возможности в Палестине». Это было задолго до раскола, задолго до того момента, когда рабочие сионисты (с.-с.) порвали с сионизмом и палестинской идеологией.

В Гомеле в то время была небольшая группа рабочих, распропагандированная бундом, но недовольная национальным «минимализмом» его. Они находились под сильным влиянием сионистской идеологии и стремились примирить эти два начала, пролетарское и национальное. Была в Гомеле и группа еврейской молодой интеллигенции, в сердце коей бились две души. В Гомеле в то время находилась группа видных участников ново-еврейской литературы, как известный писатель Бренер, трагически погибший недавно при первомайском погроме, устроенном в Яффе арабскими хулиганами; Цейтлин теперь видный вожак черносотенного еврейства Варшавы и желтой прессы, Гнесин, Аронсон и другие. Они метались между обоими лагерями, питали и создавали такое промежуточное настроение. Бренер, например, написав статью для первого органа еврейских рабочих Гомеля бундовского «Кампфа» (борьба), отправился в Быховскую синагогу и экзальтированно восторженно делал доклад об Иеремии, пророке бедного люда.

Таковы настроения, которыми жили и питались молодая еврейская интеллигенция Гомеля и первые авангардные группы еврейских рабочих.

Вспоминаю живо и ярко, как в один октябрьский день 1900 года меня на улице остановил товарищ Г., как и я, принадлежавший к юнцам, вращавшимся в этом интеллигентном кругу, ведшем культурно-пропагандистскую работу среди рабочих и толкавшимся между двумя мирами, и представил меня незнакомому молодому человеку, назвавшемуся Ф.-м. Тот тут же на улице сообщил мне, что приехал из Минска для создания в Гомеле организации рабочих сионистов, рассказал об успехах в Минске и предложил мне взяться за организацию дела. Итак нашелся выход, задача решена, есть синтез—не только идейный, но и организационный—этих проклятых двух начал. Была создана инициативная группа, ставшая потом основным ядром действовавшего в течение годов первой революции комитета с.-с. Это были,

кроме меня, Махнович (маляр), хорошо известный еврейским рабочим Гомеля (недавно умер), Гопенштейн, служащий (теперь на советской службе) и Уфрихтг (печатник), возглавлявший гомельский меньшевизм вплоть до периода укрепления советской власти в Гомеле.

Кроме указанных мною общих настроений и привезенного минским «атташе» устава—ничего программного у этой инициативной группы не было. Но здесь выручил Бернштейн. Его «Исторический материализм» помог беде. То был период выхода в свет книги Бернштейна и шума, поднятого вокруг него. Бернштейн как раз соответствовал настроениям и чаяниям тех групп, кои я в общем охарактеризовал выше. Из Бернштейна выводилось великое значение, имеющееся за национальным началом, и что было еще более важно заключалось, что мелкая буржуазия не гибнет, не стирается так быстро между жерновами классовой борьбы труда и капитала, как указано в Эрфуртской программе, а приспосабливается к ходу капиталистического развития. А вопросы кустаря, вопросы мелкоты были одним из основных моментов, волновавших еврейских рабочих в лагере национализма. Вопросы будущего еврейского ремесленника не могли быть безразличными для еврейского пролетария таких непромышленных пунктов, как Гомель или Минск. Бернштейн, наконец, дал и критику марксистской ортодоксии, Бернштейн показал, что нет единого монопольного истолкования марксизма, а для первой группы рабочих сионистов, которым приходилось воевать с монополией Бунда, с «единственным представителем»—Бундом, это было как нельзя более кстати. Один из основных лозунгов Бунда, вокруг коего шел спор между Бундом и РСДРП и был следующий лозунг: Бунд является единственным представителем еврейских рабочих. Лозунг этот внутри еврейского пролетариата получал следующее истолкование: Бунд является единственным представителем социал-демократии. И вот таким образом из своеобразного сочетания еврейской экономики (перевода еврейских трудящихся и мелкоты в машинное производство и в сельское хозяйство)—создалась первая неписанная программа групп рабочих сионистов, зародышей будущего С. С.

Ареной действий была выбрана Быховская синагога—это верхний этаж—мезонин над теперешним зданием горсовета. То была синагога семьи Быховских—либеральных буржуа, сионистски настроенных, очень далеких от религиозности и представлявших синагогальное помещение в распоряжение группы. Синагога состояла из большой аудитории и небольшой комнаты. В этой небольшой комнате устроился штаб и канцелярия новой организации. В будни происходила организационная работа, а в пятницу вечером еженедельно устраивалось агитационное открытое собрание. В субботу днем литературные читки и собрания организации. Из всех видов работы особенно популярными стали открытые собрания-доклады по пятницам. Эти доклады превратились в схватки между рабочими-сионистами и Бундом. Бундовцы пытались сперва бойкотировать, игнорировать, не замечать, ограничиваться руганью, но влияние этой группы стало все более и более расти. Находилось очень много пролетариев евреев, прислушивавшихся к этим докладам, к их новому слову, да и сам Бунд своей национальной работой содействовал этому. И понемногу эти вечера превратились в многоядные дискуссии между двумя крылами еврейского рабочего движения. Вся зима 1900—1901 г. прошла в этих схватках. С одной стороны, они отложили, выявили и сорганизовали основное довольно солидное ядро рабочих сионистов, а с другой стороны, они заставили бундовцев примириться с фактом, признать «де факто» еще одного представителя.

Гомельская жандармерия сперва благосклонно относилась к новому делу. Во первых вообще хорошо, что рабочие меж собою дерутся. К тому же то был период ликвидации Зубатовщины. Жандармерия, разочаровавшаяся в работе, с агитированных Зубатовым и Минским жандармским генералом Васильевым, Мани Вильбушевич и других, рассчитывала, что эта группа будет продолжать дело зубатовцев с той выгодой, что ей царской охраной векселя не дано, оно требовать не будет. Ведь один из основных моментов «политической программы» первых групп рабочих-сионистов был:

политика в России—это частное дело... Болячки и беда еврейского пролетариата—его своеобразное экономическое положение вне производства, ненормальная экономика. Существование самодержавия или его свержение в этом положении ничего не изменят. Участие в свержении самодержавия не непосредственно связано с делом рабочих сионистов. Это—«частное дело». Вполне понятно, что такой лозунг очень импонировал гомельской жандармерии. Да к тому же рабочие более доверчиво относятся к этой агитации, да и Бунд не сможет упрекать здесь в зубатовщине и служении охранке. Помощь бескорыстная и надежная.

Но эта идиллия стала быстро изживаться. К власти пришел Плеве и об'явил войну не только социализму, но и национализму, всевозможным национализмам, еврейскому в том числе. Плеве проделал также своеобразный «синтез» этих двух начал пролетарского и национального, и пришел к заключению, что они оба подрывают самодержавие. Начался поход на еврейскую культуру, школу и даже хедер.

Переменила фронт и гомельская жандармерия. Зимой (январь) 1902 года быховская синагога была оцеплена солдатами. В синагоге происходил тогда вечер. Маленькую комнату штаба рабочих занял другой штаб—жандармский ротмистр Колоколов и его почтенный собрат по сыску Чудович. В переполненную рабочими аудиторию ввели роту солдат. Нелегалы были в помещении и у собравшихся было более чем достаточно—необходимо было от нее освободиться. Так как задержанных по одиночке пропускали через штаб и эта процедура была очень длительная, удалось разгрузиться от нелегалы. Рвали на клочки, булавками пристегивали к шинелям солдат или клали им в карманы, пока солдаты не заметили и стали бдительно охранять свои карманы. Тогда пустились на следующую хитрость. Под предлогом страшной духоты (а таковая действительно была) выломали все стекла в окнах и туда сплавляли клочки нелегалы. Двор после налета получил своеобразный вид—весь был усеян уничтоженным материалом. Жандармерии в руки ничего не попало.

После этого налета идиллия быховской синагоги была ликвидирована, началась подпольная полоса. Вся организация была разбита на кружки в 8—10^е чел. В кружках шло изучение еврейской экономики (в то время вышли солидные статистические сборники по еврейской экономике), изучение социализма и дарвинизма. Были и кружки по ликвидации неграмотности. Так как жандармерия знала буквально всех, приходилось принимать все меры предосторожности, охранять каждое групповое заседание.

На ряду с пропагандистской работой видное, если не самое видное, место в работе организации занимала экономическая работа—стачки с их естественным спутником в то время—экономическим террором. Экономический террор, главным образом, применялся к хозяевам торговых предприятий. Ремесленники-хозяева раньше или позже сдавались, да и вообще обострение классовых отношений меж ними и их подмастерьями не доходило до террора. Лавочники это были обычно представители среднего класса, меж ними и их приказчиками лежала глубокая пропасть. Среди них была группа особенно злобно относившаяся к своим приказчикам, систематически применявшая штрейкбрехерство. Их то и выбирали предметом воздействия экономического террора. Помню особенно ясно один случай, когда хозяина крупного бакалейного дела за неудовлетворение стачечников и применение штрейкбрехеров «угостили» при выходе из большой синагоги (теперь дом советов) в день нового года. Шум, переполох, взбудоражился дореволюционный старый город. Жандармерия, полиция на ноги, обыски, аресты...

Схватки между рабочими-сионистами и Бундом перешли на улицу, на биржу. Один тротуар был бундовский, другой рабочих-сионистов. По вечерам и в праздничные дни биржа заполнялась, пропагандистские авангарды бросались в схватку-дискуссию, групповую и одиночную, рядовики агитировались, обрабатывались, а комитетчики, за исключением тех, кто по соображениям конспирации держался в тени,—наблюдали за боем, на ходу подкрепляли борцов, давая им нужные справки, ответы и разъяснения. Литературы до ничтожного мало было у бундовцев, и еще меньше у рабочих-сионистов.

У группы гомельских рабочих, разделявших заблуждения рабочих-сионистов, стал замечаться надрыв. Что-то неладно, нет связи между пропагандируемой теорией социализма, между практикой Плеве и его прислужников, с одной стороны, и между программой и тактикой рабочих сионистов. Начался кризис, «оппозиция», оппозиция с неопределенной программой, инстинктивно чувствующая, что должна наступить перемена.

Плеве облегчил муки родов нового. Наступил знаменитый Кишиневский погром (апрель 1903 г.), в свое время сыгравший огромную роль в деле революционизирования еврейских рабочих масс. Слово было найдено. Когда оно было официально включено в программу рабочих-сионистов, оно встретило вполне подготовленную почву. Отпали насквозь менщанские антиреволюционные элементы; рабочая масса и небольшая группа интеллигентов, связавшая свою судьбу с рабочими, пошла по революционному пути. Группа, в которой сионистская идеология преобладала над рабочим нутром—такая группа была, в нее входили и интеллигенты, и служащие, и националистически пропитанные рабочие—после Кишиневского погрома поддалась националистической реакции, выбросила за борт те небольшие крохи социализма, что у нее имелись, эмигрировала в Палестину или вообще отошла от движения. Вся же масса рабочих-сионистов пошла по новому революционному пути, по пути борьбы с самодержавием, изжило одну националистическую иллюзию. Через несколько месяцев последовал разрыв с сионизмом. И этот фланг еврейского пролетариата очистился от всех национально мелкобуржуазных уз и пут, связывавших его с «еврейством» и с пролетарски революционной активностью и страстностью ринулся в бой с самодержавием, в бой 1903—1905 годов. Так закончилась одна глава в истории блужданий и шатаний еврейских пролетариев.

Вр. редактор: И. Поляков.

Издатель: Гомельский Губком РКП.